

ВСЕМИРНЫЕ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

газета политическая, литературная, научная, общественная и коммерческая.

Сегодня для Коммунистической Республики
 в аль "Унионъ"
 КОНЦЕРТЪ Маріи Ивановны Долиной
 ДИОНОЗЪ СОСТОИТСЯ ОДИНЪ КОНЦЕРТЪ
 ВЪ ЗАЛѢ НОВОЙ БИРЖИ
 ВЪ УЛОКѢ ДОМОУ 6 СТРАНА

ГАЗЕТА ВСЕМИРНОГО КЛУБА
 ОДЕССИТОВ

№1 (99)

Март. 2017 год



СЛОВО РЕДАКТОРА

Я не увижу знаменитой "Федры"...

Вслед за Осипом Мандельштамом повторяю начало его стихотворения. Увы, нет на сцене наших театров не только "Федры" Расина, но вообще великих трагедий, обжигавших души зрителей. Какие актрисы играли Федру — Сара Бернар, Мария Ермолова, Алиса Коонен... И сегодня в нашем городе есть актриса, которой подвластны трагические роли, Карина Кац-Шрагина.

Не раз писал о ней, снимал, когда вел телепередачу. В последние годы замечательные эссе о Карине написал Валерий Барановский, а в альманахе "Дерибасовская — Ришельевская" — эмоциональный отклик Ольги Рядченко. Почему же я еще и еще раз пишу о ней? И потому, что в феврале она вновь порадовала зрителя своими монодрамами, а мы решили фиксировать лучшие достижения, так как в конце 2017 года будем вновь выбирать Человека года. И потому, что хочется привлечь внимание к ее новому детищу — "Театру К".

Я запомнил Карину еще до того, как она вышла на сцену, до того, как она вышла замуж за прекрасного режиссера Михаила Каца (вспомните его фильмы "Пустыня" и "Хромые внидут первыми") и стала Кариной Кац-Шрагиной. Запомнил за прилавком антикварной лавки, где она сама казалась утонченной японской скульптурой. Тем неочи-

данней было спустя годы увидеть ее в японской пьесе "Сто йен за услугу..."

Сейчас Карина создает свой "Театр К", где в одной букве сосуществуют и ее имя, и фамилия умершего в 2004 году режиссера-мужа, и сценический псевдоним нынешнего режиссера — Клим. Для чего создается этот театр? Для того чтобы ставить и показывать спектакли, находящиеся вне формата больших театров. Моноспектакли на одну актрису или спектакли-диалоги для двух актеров.

По сути, в таком, созданном для себя, театре и существует Карина Кац.

До чего же мы боимся трагедии. Хотя жизнь наша вроде бы и не балует легкостью. Вспомните, кто видел, замечательную пьесу Игоря Божко "День молчания", написанную им для Карины Кац и Семена Крупника. Удивительно мудрый был спектакль. Хотя о старости, о человеческой боли. Последняя роль любимца публики Семена Крупника, но не менее значимая роль Карины. Дуэт, который нельзя повторить. И поэтому актриса больше не играет его.

После этого спектакля я услышал почти забытое слово — катарсис. Да, зрители пережили это ни с чем не сравнимое переживание. Происходило очищение наших душ. И такое же

ощущение было после "Монолога для тихого голоса" вновь-таки по пьесе Игоря Божко.

В феврале Карина играла пьесу "Поезд для Аглаи" в постановке Клина. Постановщик дал возможность Карине соприкоснуться с Достоевским, написав пьесу про несостоявшуюся жену князя Мышкина, которая должна поехать к нему в сумасшедший дом. И вновь — преображение. Тут и XIX век, и одиночество женщины, и трагедия непонятости.

Мне кажется, что сейчас этой актрисе доступно очень многое. Не удивился бы, если бы она сыграла князя Мышкина. Не удивился бы, если бы она начала осваивать Хармса. Она актриса театра абсурда. Когда весь мир вокруг абсурден, нужно играть абсурдистские пьесы. Это для нее писал Ионеско своих "Носорогов", Беккет — "В ожидании Годо"...

Только вот где театр, где все это реализовать? "Театр К" — чудесная выдумка в мире абсурда. У него нет ни сцены, ни крыши, ни денег. Есть аплодисменты зрителей, которые находят его спектакли на любой площадке.

Аплодисменты — Карине Кац-Шрагиной!

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ.
 Фото Екатерины ПОХВАЛЬНОЙ.

Dear Club of Odessians,

я Вам пишу по поводу своей диссертации об Одессе.

Я училась по программе европейской этнологии в Гумбольдтском университете в Берлине, и мы познакомились летом 2013 года. Я пришла к вам несколько раз, и я с вами сделала интервью по поводу туризма и бренда Одессы.

Я окончила аспирантуру в школе и заинтересована в переводе своей диссертации с французского на русский язык. Диссертация идет о бренде, мифах и легендах Одессы и как одесситы используют их в современном политическом контексте до и после Майдана (2013 – 2015).

Для меня важно, чтобы у одесситов была возможность прочитать мою диссертацию. Также важно, чтобы их слова в моих интервью не были использованы для каких-то других политических интересов.

Я также отправила в сентябре на почту свою диссертацию на французском языке в Литературный музей, но я никакого ответа не получила.

Я надеюсь, что вы заинтересованы прочитать и обсудить работу и что вы сможете помочь мне.

Я с удовольствием отвечу на ваши вопросы. С глубоким уважением –

Marie de Vazelles.

Спасибо за ваши усилия по сохранению истории Одессы. С огромным удовольствием читаю О. Тударя. И на этом сайте я попала неслучайно. В настоящее время мы с моей внучкой на канале "Холмик в Одессе" (YouTube) выкладываем видеорепортажи об Одессе. И я ищу, но не могу найти портреты/фотографии Ивана Ралии, Феликса Деридаса, Александра Рафаловича. Пожалуйста, если это возможно, сообщите, где и как я могу их получить. Еще раз спасибо за то, что вы есть!

С уважением –

Оксана Руденко.

Пожалуйста, помогите разыскать останки моего отца, Соифера Рафаила Львовича. С самого раннего детства я и все мои друзья росли без отца. Мы очень забывали тех, у кого были папы. Вся моя сознательная жизнь я мечтал и старался узнать о судьбе своего отца. Всё что я знал до 2000 года, это что он пропал без вести.

Во время моего визита в Одессу в 2000 году я узнал о существовании Книги памяти Украины и о том, что велись раскопки останков погибших воинов в районе г. Беляевка.

Согласно этой книге, мой отец, Соифер Рафаил Елевич, погиб в октябре 1941 года и похоронен на поле боя в районе г. Беляевка, Одесской области (часть 1, г. Одесса, "Маяк". 1994, страница 266).

В мае этого года я прочитал следующее: "Под Одессой перезахоронили 77 воинов, погибших во время обороны города. Сегодня, 7 мая, в селе Березань Одесской области состоялся шитинг-реквием по случаю перезахоронения останков 77 бойцов, погибших в дни обороны Одессы."

Членам военно-исторического клуба "Воинская доблесть" во время очередной "Вахты памяти" удалось найти останки 98 бойцов, сообщает пресс-служба мэра Одессы. Трое из них смогли идентифицировать и передать родственникам.

В сегодняшней церемонии приняли участие руководство Одессы, Беляевского района, Березанского поселкового совета, представители Вооруженных Сил Украины, ветераны, члены военно-исторического клуба и общественность.

Перезахоронение бойцов прошло с воинскими и христианскими почестями – в храме был совершен обряд отпевания, при захоронении прозвучал оружейный салют.

Церемония перезахоронения останков еще 18 бойцов состоится 8 мая в поселке Черноморское.

Моя мать воспитала меня и моих братьев в духе уважения к старшим и особенно – к родителям. Я выразил свой долг перед матерью в том, что написал книгу о ней и её тяжелой жизни. Меня не покидает чувство долга перед моим отцом.

Я хотел бы попросить членов клуба о помощи в розыске останков моего отца.

Помогите, пожалуйста.

Луиза Соуфер.
Австралия.

На книге Евгения Толубовского "Взгляд с Большой Арнаутской", если автор соизволит, пусть напишет, что ему кажется ценным. Только чтобы число и год где-нибудь обозначил. Это будет как бы особой памяткой и при автографе. Кроме того, поздравьте его от московских любителей одесской литературы с юбилеем. Это искренне.

Евг. Тереминцев,
Москва.

Dobrij den, Leonid Mendelevich, ja byva v Odessa iz Sjuricha u den' vashego dnja rozhdenja.

V konce koncov redakcija opublicovala moj text, kotory leshal i nich mnogo mesjacev.

S uvazheniem –

Regula Heusser-Markun.

Здравствуйте, уважаемые друзья и земляки-одесситы!

Уважаемый Евгений Михайлович Толубовский, не могли бы Вы мне ответить на такой вопрос: почему И. Эренбург, встречаясь со всеми писателями, поэтами в Париже, не встретился с В. Жаботинским, хотя были они там одновременно? Сейчас читаю "Время, события, люди" с опозданием на 50 лет. Заранее благодарна, Тамара.

Добрый день!
Меня интересует книга "Черный квадрат над Черным морем".

Ее возможно через вас приобрести с доставкой в РФ?

С уважением –

Кирилл Попов.

Я частный исследователь, собираю материалы к биографии знаменитого в свое время певца и педагога Романа Исидоровича Чарова. Вышла на ваш сайт поиском материалов о Т.М. Цесевиче, партнере которого Чаров был в сезоне 1910/1911 годов в Одессе. Буду очень признательна, если обнаружатся какие-нибудь сведения о Романе Чарове в Одессе. Справочники и энциклопедии утверждают, что в последние годы жизни (конец 1950-х – начало 1960-х) Чаров жил, работал и скончался в Одессе. Однако у меня эта информация вызывает сомнения – будучи знакомой с его вдовой в конце XX века, я знаю, что в последние годы он тяжело болел, похоронен в Санкт-Петербурге в 1964 году, на Еврейском кладбище, могила сохранена до сих пор. Не исключено, что в Одессе мог быть друг Чаров, возможна путаница. Очень хотелось бы прояснить этот вопрос.

Спасибо!

Наталья Кондраченко.

Здравствуйте.

Была бы счастлива стать новым виртуальным членом и другом Всемирного клуба одесситов.

Спасибо.

Солнечного дня. Всегда с вами –

Захарченко Ксения (Юрьевна),
г. Киев.

Доброе утро, Леночка!

С удовольствием подтверждаю: письмо получила, прочитала, послушала отличное твоё интервью о работе Всемирного клуба одесситов с диаспорой и переслала моим одесситам.

Но прежде всего я благодарю тебя, Елену Олеговну и Президентский совет за признание моей клубной работы и за понимание того, насколько сложней проводить разного формата мероприятия вдали от любимой Одессы, прославляя ее... и мы делаем это!

Ты же знаешь, что встречи в клубе проходят каждый месяц, а то и 2 раза в месяц. В клубе работают "Школа здоровья", объединяющая медиков; "Иммиграционный ликбез", где каждый месяц мы встречаемся с финансистами, социальными и страховыми работниками, адвокатами и вновь прибывшие в Канаду знакомятся с ее законами; "Литературная гостиная", где поэты, прозаики читают свои произведения, воспоминания об Одессе... Кстати, готовлю второй выпуск альманаха тихоокеанской Канады "Бриз". Организовала "Студию смешной репризы", и вместе вот уже 7 лет проводим новогодние капустники (последний был 14 января 2017-го, празднование старого Нового года) и большие шоу с привлечением профессионалов – оперных певцов и балета (напр., 27 декабря – концерт "Признание в любви!" к классике и посвятила 130-летию нашего Оперного театра), в феврале – об Анне Ахматовой, в марте будет шоу "Всё для тебя, любимая!" с фэзиш-шоу... в апреле – Юморина (кроме этого года). Весь материал публикую в газете и ФБ. Чтоб знали: одесситы – мы такие!! Борис Соболев давал интервью на нашем радио "Вега" из Израиля о своем клубе. Было приятно его слушать.

Что-то письмо мое стало напоминать отчет... буду заканчивать.

Обнимаю. До связи.

С уважением –

Татьяна Стефанова,
председатель вancouverского филиала ВКО.

Узнал из публикаций вашего клуба об интересном поиске Игоря Комаровского данных о судьбе штурмана капитана Валентина Моисеевича Левина, погибшего в годы войны, 11 января 1945 года. Прошу помочь установить связь с Игорем.

Я профессиональный историк, занимаюсь темной военно-морской авиацией в годы войны. Возможно, кто-то из родственников В. Левина по линии его брата Савелия, в частности, дочь Татьяна, ещё проживает в Одессе.

Хотелось бы с ними переговорить. Я нашёл в колумбийке на Донском кладбище в Москве точное место – нишу с прахом В. Левина. А вот где похоронены ещё трое из его товарищей – из экипажа, потерпевшего катастрофу гидросамолёта, найти пока не можем. Пожалуйста, помогите.

С уважением –

Андрей Почтарёв.

Леонид, добрый день! Огромное спасибо за то, что нашли время ответить и поделиться имеющейся информацией.

Да, я живу в России, в Москве. В архиве нашего клуба по поиску документов о катастрофе начали. Будем искать могли всех

трёх остальных членов экипажа. Плюс, для информации, ищем и место захоронения второго экипажа, разбившегося ранее на перевале в Норвегии.

Очень рассчитываю и на Вашу помощь по родственникам и друзьям В. Левина.

Итак, что мы имеем.

1. Дочь брата В. Левина (Савелия) проживает в Киеве. Адреса её нет, и нет связи с ней.

Но она успела передать Игорю Комаровскому некоторые документы, фото (которые помогли с расследованием) по своему дяде – Валентину Левину. Как Вы считаете, Игорь может поделиться их копиями? Судя по тому, что адрес он не дал, он не расположен к общению с кем бы то ни было напрямую, кроме Вас.

2. Как найти родственников Валентина Левина, проживающих в Москве, которые занимались захоронением урны с прахом Валентина?

3. Как получить копию книги из Англии и Франции, касающейся данной катастрофы?

Всем, что получит наша команда в ходе расследования катастрофы экипажа В. Левина, а это неизбежно произойдёт, обязательно поделюсь с Вами.

Извиняюсь, что напутал с именем Елены Олеговны Павловой.

С уважением –

Андрей Почтарёв.

Леонид, огромное спасибо!

А ваши материалы (о работе ВКО с диаспорой) мы разместили на нашем сайте – для информирования...

С любовью и уважением –

А.Кириченко,
председатель клуба одесситов Санкт-Петербурга "Северная Пальмира".

Внимание посетителей сайта ВКО и сайта "Они оставили след в истории Одессы" предлагаем рассмотреть материал об одессите Евгении Михайловиче Лабовском (1946 – 2016), который был тесно связан с музыкальной жизнью Одессы, окончил Одесское музыкальное училище по классу скрипки (учился у известного в Одессе педагога Марка Зингера), служил в ансамбле Одесского военного округа. Хотя профессиональная музыкальная деятельность Е.М. Лабовского протекала в Кишиневе, где он с 1972-го по 2015 г. работал концертмейстером скрипичной группы в симфоническом оркестре Молдавской государственной филармонии и получил почетное звание "Maestru in Arta", он всю свою жизнь множеством нитей был связан с Одессой, где жили его родители, друзья и коллеги-музыканты.

В этом его биография сходна с биографиями многих других музыкантов, литераторов, ученых (в том числе – великих и знаменитых), которые творили и заслужили свою славу, работая вдали от любимой Одессы, но всегда помня о ней. В воспоминаниях о Е.М. Лабовском его друзья-одесситы много интересных деталей о музыкальной и вообще культурной жизни Одессы в 1960 – 1980 гг., любопытные приемы советского быта одесских школьников и студентов, бесхитростные фотографии того времени. Коллеги-музыканты и ученики Е.М. Лабовского воссоздали прекрасный образ скромного, но чрезвычайно талантливого музыканта и педагога, чье творчество, безусловно, приумножило славу Одессы, города, вырастившего его – как личность и как музыканта.

Анна Ухвинова,
Николай Dorfman.

«Всемирные одесские новости» в сети Интернет:

www.odessitclub.org

В конце прошлого года во Всемирном клубе одесситов родилась идея по итогам года определять в области культуры Событие года и Человека года. Своеобразное жюри — Президентский совет

клуба во главе с Михаилом Жванецким. Естественно, члены жюри не участвуют в соревновании. По итогам 2016 года Человеком года стал Юрий Кузнецов, Событием года назван проект "Золотые

скрипки Одессы". В марте, после концерта в Одессе, М.М. Жванецкий вручит памятные призы. На этой странице мы рассказываем о первых лауреатах.

Золотые скрипки в Одессе

Один из исследователей феномена "Одесская скрипичная школа" — в прошлом выпускник школы Столярского и консерватории — Григорий Куперштейн, ныне солист симфонического оркестра г. Балтимор, анализируя историю одесских скрипачей, приводит яркий пример их славы — цитирую:

"Это был особый день. В одно воскресенье 20 ноября 1955 г. три великих скрипача, мировые звезды выступали в нью-йоркском Карнеги-холле. Миша Эльман, Давид Ойстрах и Натан Мильштейн — каждый с сольным концертом. Успех был огромный.

Двое из них — Эльман и Мильштейн — американцы, Ойстрах — советский музыкант. Но ни один из слушателей, заполнивших в этот день огромный зал Карнеги, не догадывался о том, что все трое начинали учиться игре на скрипке в родной Одессе.

Почему четвертый по величине город Российской империи стал местом, давшим миру столько замечательных музыкантов и, честно говоря, в большинстве — скрипачей?

Здесь и социально-политические обстоятельства жизни России, где почти все евреи должны были жить в черте оседлости. И, конечно, наиболее привлекательным городом из всех была Одесса. И predisposedность к скрипке и вообще к музыке многонационального населения, и уже заявившие о себе замечательные педагоги, имена которых остались только в истории одесской скрипки: это Александр Фидельман, Франтишек Ступка, а позже — Фаина Максман и Вениамин Мордкович. Вершиной этой педагогики был Петр Столярский.

Хотя проявление скрипичных способностей для некоторых одесских детей было случайным. Знаменитого Натана Мильштейна, ребенка из зажиточной одесской семьи, родители решили "приструнить" скрипкой. Он был страшным драчуном и забиякой — и усложнить своего отпрыска родители решили с помощью скрипки в классе Петра Соломоновича Столярского, что и получилось триумфом.

Бесконечно можно продолжать рассказы о скрипачах Одессы, завоевавших своим изумительным искусством весь мир.

Идея организовать фестиваль "Золотые скрипки Одессы" — проста. Она возникла из имен десятков скрипачей из нашего города, восхитивших мир и ставших ведущими скрипками Европы и Америки.

Я "носился" с ней более десятилетия, время от времени оставляя, а затем вновь пред-

лагая разным руководителям города, сменявшим друг друга. Как правило, это заканчивалось ничем. Написанные мною многочисленные письма, синопсисы, программы и т. д. — все это вызывало одобрение, но не более.

Как-то я обмолвился о своей мечте советнику мэра Леночке Павловой и по привычке — забыл. Именно она начала пробовать эту идею, затем неожиданно подключился депутат горсовета, ныне заместитель мэра Павел Вугельман.

Именно он стал главной движущей силой в подготовке и проведении фестивалей "Золотые скрипки Одессы", а затем совершенно неожиданно "загорелся" и поддержал идею мэра Одессы — Геннадий Труханов.

Благодаря им и состоялись первый и второй фестивали в 2016 и 2017 гг.

Традиционно концертная форма явно не подходила для этого одесского музыкального действа.

Мы с авторами сценария Игорем Кнеллером и Александром Завелином решили придумать скрипичное шоу с использованием экранов, документальными кадрами и фотографиями великих одесских скрипачей — исполнителей и педагогов. Их много, очень много.

Слава Богу, все получилось, и, конечно, главная заслуга в этом — великодушных одесситов, участников концерта, приехавших со всех концов мира. Их энтузиазм и любовное отношение к родине были настолько трогательны, что зачастую вызвали слезы.

Профессор Венской академии музыки Дора Шварцберг, профессора Московской консерватории — Сергей Кравченко, Александр Винницкий, профессора из Женевы — Павел Верников и Светлана Макарова, профессор Захарий Зорин (Франция), Татьяна Самуил (Бельгия), Эдуард Грач (Россия), Григорий Сандомирский (Канзас-Сити, США) и, конечно, замечательный скрипач и композитор Александр Поволоцкий (Израиль)

Все они — лауреаты международных конкурсов. Главный дирижер Одесской оперы Александр Самоилэ — действительно главный герой фестиваля, ведь за три репетиции аккомпанировать такому количеству разных исполнителей — и героизм, и блестящий профессионализм. Оркестр Оперы — выше всяких похвал!

Честно говоря, продолжать ежегодно проводить фестивали такого уровня, особенно после успешной "увертюры" — большой риск.

Планировать второй? На этот вопрос ответил мэр Геннадий Труханов. Именно он после первого концерта заявил своим чиновникам: "Планируйте второй!"

Еще во время первого фестиваля обаятельный, блестящий скрипач Захарий Зорин-Хаймович как-то заметил: "Мой сын Макс — неплохой скрипач", — а затем прислал клип, который снял сам младший Зорин, по своему сценарию, играя на фоне Парижа импровизацию на тему "Мэкки-нож", да еще и в белых перчатках! Играл он здорово! Просто папа скромничал.

Так возникла идея второго фестиваля "Золотые скрипки Одессы: отцы и дети". Реально или нет?

Дальнейшие поиски потомков скрипичных одесских гениев привели к фантастическим результатам. Оказалось, правнучки знаменитых педагогов Вениамина и Леонида Мордковичей — Джульетта и Татьяна Русс — прекрасные солирующие скрипачки, живущие в Англии.

Внук профессора консерватории Михаила Гринберга Александр Айзенберг из Сан-Франциско — педагог и солист, выступающий с лучшими оркестрами Соединенных Штатов.

Александр Поволоцкий с дочерью Марианной и сыном Юджином — солисты ансамбля "Виртуозы Тель-Авива". Замечательный скрипач Стас Пронин — внук профессора Вениамина Пронина — концертмейстер и солист одного из лучших оркестров Дании. Алексей Семенов — виртуоз и безукоризненный исполнитель, вызывающий восхищение у публики, и, конечно Макс Зорин — все они, эти молодые ребята, стали открытием и украшением второго фестиваля "Золотые скрипки Одессы: отцы и дети"

В отличие от "отцов" "дети" в Одессе до этого не были. Для них эта легенда семьи обрела конкретные очертания и, конечно, вызвала восхищение всем, что было связано с рассказами отцов и дедов об их городе. И вот второй фестиваль — он получился!

Всемирный клуб одесситов признал его главным событием прошедшего 2016 г. — высокая оценка, за которую мы очень благодарны.

Наступил 2017 г. — и опять "Золотые скрипки"? Может быть... Есть ли идея? Есть. А наши "золотые скрипки" уже звонят и спрашивают



Среди тех, кто покори сердца слушателей на празднике "Золотые скрипки Одессы" в 2016 году, был выпускник школы им. Столярского (класс З.П. Мерцаловой), а затем и нашей музыкальной академии — Алексей Семенов. Хотя ему 28 лет, он лауреат престижнейших конкурсов.

В феврале 2017 года Алексей вновь играл в Одессе. В зале филармонии он исполнил два концерта для скрипки с оркестром Дмитрия Шостаковича.

"Обыкновенный гений", — сказал после концерта известный музыкант Н.Я. Голощапов. Нельзя не присоединиться к этой оценке.

— когда? Они приедут — приедут с удовольствием, потому что здесь, в Одессе, легко играть на скрипке. Здесь — они дома.

Игорь ПОКРОВСКИЙ.

Будьте счастливы при малейшей возможности

Когда мы подошли к обсуждению кандидатуры на звание "Человек года — 2016", оно, обсуждение, собственно, не состоялось. Однозначно и единодушно от всех прозвучало одно имя: Юрий Кузнецов. И это не в память об ушедшем так рано друге. Это благодарность за огромную работу, проделанную большим человеком Юрием Кузнецовым в те короткие месяцы прошлого года, когда он, борясь с мучительной болезнью, ни на секунду не останавливаясь, продолжал творить, ставить задачи, договариваться, обсуждать, планировать, мотивировать, вдохновлять... и осуществлять мечты.

В конце 2015 года Кузнецову был поставлен страшный диагноз и сделана сложнейшая операция, после чего начались месяцы лечения и борьбы за жизнь. В рождественский вечер прошлого года мы с друзьями были у него дома. Он был еще слабым после операции, но весь вечер делился с нами своими планами. Уже тогда его ученица, прекрасная певица, ныне работающая в Германии, Тамара Лукашова начала работу над партитурами к написанной Юрием музыке; у них давно уже родилась блестящая идея концерта фортепиано с оркестром, и Тамара постоянно была на связи с ним. Да, мы очень хорошо знаем Юрия Кузнецова как гениального импровизатора, блестящего музыканта, талантливого педагога, но мы очень мало знаем Кузнецова-композитора. Он не дождался этого концерта. Но 22 сентября в рамках Odessa Jazz Fest концерт состоялся. "Музыка кино" (к/фильмы "Запах осени", "Блестители порока" и "Женить Казанову", спектакль "Venus") Юрия Кузнецова звучала в исполнении Одесского национального филармониче-

ского оркестра, а дирижировал Игорь Шаврук, с которым Юра реализовал целый ряд замечательных проектов.

Промежутки между курсами химиотерапии и регулярными обследованиями были забыты встречами, телевизионными эфирами и работой. Он успевал репетировать и концерттировать. И уже в феврале в нашем Оперном состоялись "Ступени". Большой сольный концерт-исповедь Кузнецова. Звучали рояль и орган. Он продолжал бороться, но, наверное, уже всё понимал, и в своем обращении к зрителям он произнес свое напутствие: "...Будьте счастливы при малейшей возможности".

В марте ему стало немного лучше, и он успел сыграть несколько невероятных концертов. В Клубе одесситов было столько людей, что был забит даже кабинет, смежный с залом; люди не видели Юру, а только слышали его музыку и его слова. Тогда же состоялся и совершенно потрясающий концерт с гениальным гитаристом Стенли Джорданом. Юра всегда баловал одесситов встречами с лучшими джазовыми музыкантами мира; Эрик Мариенталь, Джефф Лорбер, Уильям Кеннеди, Джимми Хаслип, Чак Лоуб, Марк Иген и многие-многие другие играли в нашем городе по приглашению Кузнецова. Естественно, задолго планировавшийся приезд Джордана стал музыкальной сенсацией прошлого года.

Последним концертом Юрия Кузнецова стал вечер 20 апреля с Тамарой Лукашовой в "Петровиче". Он играл практически одной рукой... а через две недели его не стало.

В свои последние дни, уже в больнице, он согласовывал детали Piano Fest, который вынашивал долгое время; спорил, настаивал на своем, а за два дня до смерти утвердил афи-

шу фестиваля. И через считанные дни после его смерти, 18 мая, сцена Оперного вновь была отдана Кузнецову; Сергей Терентьев и Андрей Показ, Борис Блох и Алексей Петухов, Юлия Запорожец и Андрей Бессараб, все они играли уже без него, но он был главным участником фестиваля.

После ухода Юрия Кузнецова в Одессе была учреждена музыкальная премия его имени, и уже осенью 2016-го были определены первые ее обладатели, среди которых — его ученица, юная певица Анечка Ткач, которую уже успели полюбить и в Одессе, и в Украине, и чудесные дети из класса джазовой импровизации нашей музыкальной школы № 1. А школа даже сумела приобрести инструменты на средства премии. Вот так Кузнецов продолжает вдохновлять и помогать.

Его жена Наталья Эртнова, бессменный партнер и надежный друг Юры, рассказала, что в этом году, 20 апреля, мы снова встретимся в "Петровиче": вспомнить, послушать музыку; и уже сейчас она вместе с друзьями занимается подготовкой следующего Джаз-феста.

Юра ушел 2 мая 2016 года. Но столько было создано им, что до сих пор невозможно поверить, что его нет среди нас. Жив его фестиваль, жива его музыка, блестяще работают его ученики и последователи. Его друзья продолжают начатые им проекты. И нам только предстоит еще разобрать и осознать огромное музыкальное наследие прекрасного музыканта, композитора, а главное — большой души и доброго, умного сердца человека Юрия Кузнецова.

Елена ПАВЛОВА.

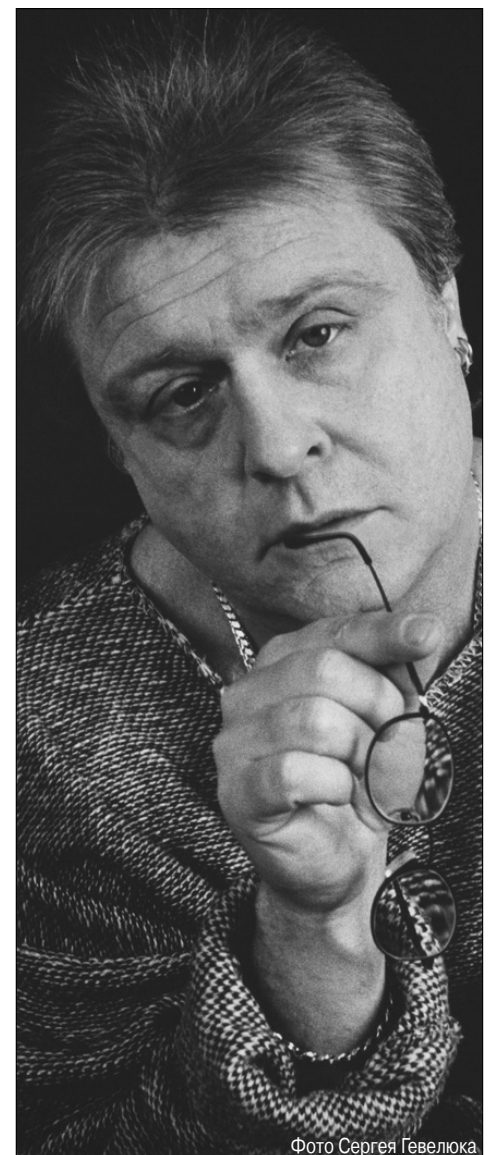


Фото Сергея Гевелюка

СЕРГЕЙ ГРИНЕВЕЦКИЙ

Стабильность в кризисе, или Кое-что о правильной ориентации

от и вступил полноправно, по всем календарям, в свои права новый 2017 год. А с новым годом человечество по традиции связывает надежды на позитивные изменения, начиная со своих семей и заканчивая положением в стране и в мире.

В последнее время мне пришлось столкнуться с огромным количеством разнообразных прогнозов от эзотериков, астрологов, предсказателей и прочих личностей, чей авторитет так буйно расцветает и крепнет в смутные времена.

Причём если раньше прогнозы эти распространялись исключительно на любовно-семейную сферу, то теперь они стали активно касаться политики и экономики. Вот, например, что предсказал на 2017-й небезызвестный Павел Глоба. Во-первых, год будет нелёгким (оригинально, не правда ли?). Для Украины — нестабильность, возможность смены руководства. Для Евросоюза — нестабильность. Для США (это интересно!) — обвал доллара.

Не обращаясь к изменчивым звёздам, я проанализировал более надёжные и открытые источники, такие как газеты "Аргументы и факты", "Сегодня", "Деловая столица", "Рабочая газета": о чём пишу, что обсуждают, какие темы наиболее актуальны и злободневны. Исходя из этого, и получился этот прогноз.

Итак, что год пришедший нам готовит? Каковы перспективы, и можно ли ожидать позитивных изменений?

Определенные предпосылки для таких ожиданий действительно появились.

Мировая экономика постепенно начала выходить из затянувшегося спада. Правда, рассчитывать на устойчивый её подъем в условиях хронического кризиса системы не приходится, но тенденция к оживлению наметилась.

Приходит, хотя и с трудом, понимание того, что только объединёнными усилиями может быть преодолена страшная для человечества угроза — международный терроризм.

Смещение акцентов в политике ряда государств на решение внутренних проблем, нарастающие настроения изоляционизма, в частности, евроскептицизма сопровождаются сменой правящих элит.

Нужно признать, что после краха однополярного мира, появления новых центров влияния и состоявшихся в прошлом году выборов в США, Болгарии, Румынии, Молдове, после Brexit в Великобритании, референдумов в Нидерландах и Италии, в преддверии предстоящих выборов во Франции, Германии, Греции, других странах в мире происходят изменения, которые требуют выработки нового мирового порядка. Это очень важно в условиях, когда внутри мировой системы не прекращаются "война интересов", борьба за доступ к стратегическим ресурсам.

Все больше сказывается возрастающая мощь Китая, который уверенно выходит на самые передовые позиции в мире. В то же время вряд ли можно ожидать в ближайшей перспективе существенных изменений в политике Польши, республик Балтии, где нагнетается милитаристская риторика.

Как же вступила в новый год наша страна? Вступила или, простите за выражение, вляпалась?

Украина, отброшенная в экономическом отношении, по крайней мере, на полвека назад, а в социально-классовом — на целое столетие, вошла в 2017-й в сложной обстановке. Реальное состояние дел в экономике, науке, социальной сфере опровергает утверждение власти предрешающих, что сегодня у нас "поводов для оптимизма больше, чем год назад".

Всё ошутимее стали сказываться последствия фактической утраты нашей страной государственности, превращения её в аграрно-сырьевой придаток Запада и источник дешёвой рабочей силы.

Усугубились негативные процессы в социально-экономической сфере и общественно-политической жизни. Для выхода отечественной экономики на позиции, на которых она находилась до событий 2014 года, даже при оптимальном варианте (ежегодный 3-процентный рост ВВП) потребуется, по мнению авторитетных экономистов, не менее 5 — 7 лет.

Население страны, обнищавшее в 2016 году почти на 20%, станет ещё беднее. С мая 2015-го тарифы на отопление выросли на 71,5%, горячую воду — на 57%, электроэнергию — 70%, газ подорожал в три раза.

А уже с 1 марта т. г. в очередной раз повышаются тарифы на электроэнергию. Ожидаются новые повышения платы за бытовой газ, тарифов на транспортные услуги, услуги связи и др., хотя по состоянию на 1 января 2017-го долг за коммунальные услуги составляет 23 млрд. грн., а долги бюджетных организаций составляют 22 млрд. грн.

Не прибавил оптимизма и государственный бюджет на 2017 год, принятый на ночном заседании Верховной Рады Украины. Варианта, за который голосовали народные депутаты, они в глаза не видели. После опубликования бюджета некоторые назвали его "бюджетом, который продолжает стратегию бедности", а предусмотренное им повышение минимальной заработной платы до 3200 гривен — "большим обманом".

И хотя нарастающее в обществе недовольство политикой правящего режима не приобрело ещё характера организованных выступлений за его смену, утрата властью доверия народа налицо. Так, согласно опубликованным в декабре прошлого года данным опроса, проведённого группой "Рейтинг", деятельность Президента П. Порошенко не одобряют 82% опрошенных, спикера Верховной Рады А. Парубия — столько же, Премьер-министра В. Гройсмана — 78%. Председателю правления Национального банка Украины В. Гонтареву доверяют всего 2,8%. И неудивительно: по рейтингу Экономического форума в Давосе украинская банковская система занимает последнее место среди 138 государств.

За последние годы население забрало из банков порядка 18 млрд. долларов, что превышает все полученные за этот год транши МВФ. В 2017-м Украина обязана вернуть МВФ 1,5 млрд. долларов, а взять их неоткуда, кроме как из нового транша. Таким образом, МВФ финансирует сам себя, а Украина играет роль транзитной территории, при этом выполняя огромное количество попутных требований (реформы, тарифы, земля).

Впрочем, в то время как мы с вами анализируем ситуацию, строим прогнозы, действующая власть (как и её "папередники") до сих пор не заявляет, каким она видит развитие Украины, её будущее; не предлагает внятной, рассчитанной хотя бы на среднесрочную перспективу программы преобразования страны, а бессистемные, проводимые по лекалам Международного валютного фонда так называемые "реформы" только разрушают украинскую государственность.

Кстати, по мнению большинства опрошенных граждан страны (51%), объединить общество могла бы смена власти при условии, что у руководства государством оказались бы честные, порядочные люди.

Возражать против этого трудно. Но рассчитывать, что в условиях реставрированного в стране в самой дикой форме капитализма можно сформировать честную власть, наивно. Случайно ли то, что с каждым новым выборами состав украинского парламента становится все хуже и хуже?

Иначе и быть не может, когда украинские "можновладці" считают олигархов, как откровенно заявил В. Гройсман, "достоянием ук-

раинского государства", а олигархи, являясь истинными хозяевами страны, управление государственными делами никому добровольно не уступят, тем более — занимая сегодня самые высокие в государстве должности.

Ситуация с "Приватбанком" наглядно показала, что в трудную для олигархов минуту на помощь им тут же приходит государство. Стоило оказаться банку неплатёжеспособным — в нем образовалась "чёрная дыра" в сумме 148 млрд. гривен, как правительством было принято решение национализировать банк. Не исключено, что после восстановления его позиций он снова будет приватизирован "нужными" этому режиму людьми.

Приходится констатировать опасную деградацию многих сфер и институтов украинского государственного организма, в первую очередь — парламента, которая обусловлена порочной в своей основе кадровой политикой. Сегодня планомерно уничтожается профессионализм. Шумно рекламируемые модные "реформы", так называемая люстрация, аттестации, конкурсы только прикрывают подлинную сущность этой, с позволения сказать, кадровой политики. По сути, люстрация использована для внесудебной расправы с неугодными правящему режиму управленцами и специалистами. Все это происходит в условиях, когда в стране попорны законность и право, цинично нарушаются декларированные в Конституции права и свободы граждан, не обеспечиваются их защита. Права те, кто отмечают, что главным трендом центральной власти в 2016 году стало активное и системное наступление на права человека, не самое понятие верховенства права.

Озабоченность состоянием дел с законностью и борьбой с коррупцией в Украине высказывают сегодня Парламентская Ассамблея Совета Европы, Венецианская комиссия, Бюро демократических институтов прав человека ОБСЕ, а также Европейский суд по правам человека, в котором 24,4% дел рассматривалась в прошлом году по обращениям граждан Украины.

Поражает отношение украинских властей, кланушихся в "верности европейским ценностям", к замечаниям европейцев по этим вопросам.

Так, президент Венецианской комиссии Дженни Букикио в октябре прошлого года отмечал: "В 2015 году мы сделали свои выводы касательно закона о люстрации в Украине и рекомендации, как его исправить. Украинские делегаты обещали представить правки в течение месяца, но уже прошёл год. До сих пор мы не увидели ничего из обещанных правок".

На развитии ситуации в нашей стране, несомненно, скажется и то, что при сохраняющемся противостоянии Запада и России "украинский вопрос" уже не занимает первые места в мировой повестке дня. Это во многом обусловлено невыполнением Минских договорённостей.

Кстати, ярким показателем того, как меняется отношение в западных странах к Украине, является ситуация с предоставлением безвизового режима, на получение которого

руководство сделало ставку как на свидетельство своей успешной деятельности.

Сложившаяся в стране обстановка для большинства граждан стала невыносимой, но к социальному взрыву она ещё не привела. Тому есть несколько причин. Прежде всего, это присущее нашему народу невероятное, по выражению одного из известных политологов, "запредельное" терпение.

Люди вымирают, но мирятся со стремительным ростом цен и грабительским повышением тарифов, недоступностью элементарной медицинской помощи, циничным попранием их прав. В 2016 году умерли на 184,3 тыс. человек больше, а родились на 15 тысяч меньше, чем в 2015-м.

Увеличивается количество трудовых мигрантов, людей, стремящихся навсегда покинуть Украину. Недаром одним из самых популярных высказываний соотечественников стало шуточное утверждение: "Учёные нашли ген стабильности и счастья. Это — ШенГен!"

Однако исследования показывают, что общественность не видит среди имеющихся сегодня лидеров и политических партий тех, кто способен сплотить разобщённое общество, покончить с коррупцией, вывести страну на путь развития; тех, кто пользовался бы доверием и поддержкой большинства граждан Украины. Очевидная неспособность власти навести порядок в стране ставит на повестку дня вопрос о внеочередных выборах. При нынешнем соотношении политических сил ни одна из них не может рассчитывать на убедительную победу. Выборы вряд ли приведут сейчас к радикальному изменению ситуации, и этот год для Украины также может быть потерян.

Тем не менее, в случае нарастания напряжённости в обществе и угрозы социального взрыва власть может пойти на объявление внеочередных парламентских выборов, чтобы отвлечь внимание от проблем, сбить накал народного недовольства. Так, в 2013 — 2014 г.г. ситуацию в стране взорвали отсутствие единства в геополитической ориентации (НАТО) и языковой вопрос. Де-факто Законом о языке и референдумом по НАТО власть начинает кампанию по выборам.

Итак, проанализировав и подытожив прочитанное за последний месяц в открытых информационных источниках, можно констатировать, что в 2017 году чётко просматривается момент "стабильности в кризисе". Так и мечется, не определившись в своей социально-экономической, правовой и геополитической ориентации.

Минувший год стал достаточно сложным и противоречивым. Было все: открытые эмоции, ожидания, надежды. Мы прошли путь от исполненной эйфорией мечты до разочарования.

Но несмотря на это наши люди со свойственными только одесситам оптимизмом и мудростью, патриотизмом и силой духа, неповторимым чувством юмора продолжали жить и работать, вместе преодолевать трудности и добиваться успеха, не теряя веры.

Будем надеяться, что в 2017-м всё же возобладают здравый смысл, неравнодушие и профессионализм!



Фото Игоря Ландера

Лилия МЕЛЬНИЧЕНКО

"Корни" Константина Паустовского

В мае этого года исполняется 125 лет со дня рождения Константина Паустовского. Писателя, чье творчество известно во многих странах мира, не говоря уже об Одессе, которой он посвятил отдельную книгу.

Автобиографическая повесть "Время больших ожиданий", опубликованная в 1959 году в журнале "Октябрь", вызвала у одесситов огромный интерес. Именно поэтому в 1961 году Одесское книжное издательство с согласия автора издает ее отдельной книгой. Тираж в 100 тысяч экземпляров поступил в книжные магазины города, где, как свидетельствует легенда, уже стояли очереди в ожидании книг. По той же легенде, весь тираж был раскуплен всего за полдня. Так ли было на самом деле — неизвестно, но то, что это издание находилось почти в каждом одесском доме — это точно.

В подтверждение того, что книга произвела огромное впечатление на одесситов, можно привести несколько фактов. Первая книга Михаила Жванецкого вышла под названием "Время больших перемены". А Леонид Утесов одну из глав своей последней книги "Спасибо, сердце" назвал "Время больших перемен". Как видим, все названия переключаются.

Кроме того, повесть дала толчок для многих исследований и в области краеведения, и собственно жизни самого писателя, который приезжал в Одессу несколько раз. Были обнаружены интересные факты и не менее интересные документы, подтверждающие либо опровергающие то, о чем написал автор. А спустя годы это стало частью экспозиции Одесского литературного музея, а затем и Мемориального музея К.Г. Паустовского.

Уникальные документы, рукописи и редкие издания неизменно привлекали музейных посетителей. Однако сегодня они интересуются не только творчеством писателя, но и откуда он родом, кто его предки и какова история происхождения фамилии.

Кажется, за столько лет исследований мы должны были бы знать о Константине Паустовском если не все, то многое. Но на деле оказалось, что о жизни писателя, о его "корнях" мы знаем очень мало. И причина тому, как это ни парадоксально — сам Константин Георгиевич. Его автобиографические произведения, где удивительным образом переплетены реальные факты и художественный вымысел, выглядят настолько убедительными, что долгие годы вводили в заблуждение многих исследователей. В том числе и сына писателя — Вадима Паустовского, владельца части семейного архива отца.

Прежде всего, это относится к написанию родословной писателя, где основным отправным источником служили его автобиографические произведения. К слову, не зови их Паустовский автобиографическими, и отношение к ним было бы другое. Сам же Константин Георгиевич считал, что автобиографию писать еще не время: "...Каждый год дает новое понимание прошлых лет, когда жизнь в своем непрерывном расцвете делает настоящее и будущее гораздо более заманчивыми, чем было прошлое. Воспоминания меркнут перед настоящим днем". Было ли это искреннее убеждение писателя или так диктовало время — неизвестно. Сегодня мы можем только строить догадки о причинах отсутствия в семейном архиве документов по

истории рода Паустовских. Ведь если бы они сохранились, то сын писателя Вадим упомянул бы об этом. А ведь Константин Паустовский написал о них в своей первой автобиографической повести "Далекие годы".

Повесть посвящена детским и юношеским годам главного героя, т. е. Константина Паустовского, и начинается словами: "Я был гимназистом последнего класса киевской гимназии, когда пришла телеграмма, что в усадьбе Городище, около Белой Церкви, умирает мой отец. На следующий день я приехал в Белую Церковь". Далее Паустовский пишет: "После похорон отца я прожил еще несколько дней в Городище... Тетушка Дозя старалась утешить меня и развлечь. Она вытащила из чулана — каморы — сундук, полный старинных вещей. Крышка его открывалась с громким звоном. В сундуке я нашел пожелтевшую написанную по-латыни гетманскую грамоту — "универсал", медную печать с гербом, Георгиевскую медаль за турецкую войну, "Сонник", несколько обкуранных трубок и черные кружева тончайшей работы. "Универсал" и печать остались у нас в семье от гетмана Сагайдачного, нашего отдаленного предка. Отец посмеивался над своим "гетманским происхождением" и любил говорить, что наши деды и прадеды пахали землю и были самыми обыкновенными терпеливыми хлеборобами, хотя и считались потомками запорожских казаков".

Хутор Городище (ныне Пилипче-Городище, Киевская область) — родовое гнездо Паустовских, где родился отец писателя Георгий Максимович. Сегодня мы знаем, что основателем городищенской ветви рода Паустов-

ских был однодворец Дмитрий Антонович Паустовский (1793 — 1849) — прадед писателя. У него было пятеро сыновей и дочь. Его старший сын Максим Дмитриевич (1821 — 1862) — дед писателя, представлен в повести как Максим Григорьевич. У него было трое сыновей и три дочери. Старший сын Георгий — отец писателя (1854 — 1912). К слову, дед писателя умер за тридцать лет до его рождения, а значит, все воспоминания о нем, описанные в повести, вызывают сомнения.

Очередной приезд Константина Паустовского в Городище состоялся в 1954 году, в год столетия отца. К тому времени уже не было ни дома, ни хуторского хозяйства. Осталось только несколько деревьев от большого сада.

Следует добавить, что повесть "Далекие годы" стала первой частью автобиографического цикла "Повесть о жизни", а "Время больших ожиданий" — четвертой. Кроме того, в цикл, состоящий из шести повестей, вошли также "Беспокойная юность", "Начало неведомого века", "Бросок на юг" и "Книга скитаний". Все они были написаны в период с 1945 по 1962 год и объединены в отдельное издание в 1962 году. Но еще в 1937 году в журнале "Детская литература", в рубрике "Писатели о себе", был помещен очерк Константина Паустовского "Несколько слов о себе", который условно можно обозначить как "наброски к автобиографии". Этот текст повторно был опубликован лишь в 2000 году в журнале "Мир Паустовского".

Насколько можно полагаться на полную достоверность событий, в нем изложенных, покажет время, но отдельные факты жизни писателя уже нашли свое подтверждение.

Константин ПАУСТОВСКИЙ
Несколько слов о себе

После разгрома Запорожской Сечи в XVIII веке часть запорожских казаков расселили по веселым берегам реки Рось, около Белой Церкви, и заставили заниматься хлебопашеством. В числе этих казаков был и мой прадед — крутой и насмешливый старик.

Деда моего забили в солдаты при Николае Первом. После турецкой войны он вернулся домой без руки, но с женой-турчанкой. Бабу-турчанку я еще помню. Она выкуривала в день коробку крепкого табаку и была неистощима на разговоры. Дед был маленький светлоглазый старик. Все дни он сидел на пасеке: боялся бабки. Он был пасечником по натуре — человеком кротким, но ворчливым. Он рассказывал нам, своим внукам, старинные сказки и героические свои подвиги во время войны с "басурманами".

Отец мой окончил сельскую школу и провинциальную гимназию и стал статистиком. Эта либеральная профессия соответствовала его взглядам, но шла вразрез с его характером — он был непоседлив, добр, вспыльчив, считал лучшим занятием в мире путешествия; был широко образован, любил литературу, втайне гордился своей дружбой с художником Врубелем, проводил почти все время в обществе журналистов. Раннее мое детство прошло на Украине — в сырых, росистых левах-роцах, в полях конопли, в беленых, чисто прибранных хатах.

Позднее детство прошло в Киеве, в нужде. Отец не мог прослужить нигде больше года, не поссорившись с начальством. Он требовал справедливости в эпоху, когда справедливость считалась почти государственным преступлением.

С четырнадцати лет я жил вне семьи. Учился в Киевской классической гимназии. Все классы в этой гимназии делились на два отделения — первое и второе. В первом сидели дети киевской знати — дворян и помещиков, во втором — плебеи. Я был во втором. Несколько раз в году происходили неслыханные по своей жестокости схватки между первым и вторым отделениями. Побеждало второе. Особенно крепко и хотым били племянника сербского короля Карагеоргиевича, надменного юношу, приезжавшего в гимназию в лакированном ландо с золотыми гербами.

Несколько раз меня исключали из гимназии — за невзнос платы (с пятого класса я платил сам, зарабатывая уроками), за неподходящий образ мыслей, даже за то, что в классном сочинении я привел слова Пушкина о Державине: "Подлость Державина для меня непонятна". В гимназии я учился средне, все время читал, читал запоем, и книги открыли мне мир сверхающий и печальный. От чтения и ожесточения мыслей я глож, слеп, забывал есть и не спал по ночам.

Детства я не знал. Семья быстро распалась. Отец уехал служить в провинцию. Мать уехала с ним. Я остался в Киеве один. Я снимал каморку в Диком переулке — его название хорошо определяло быт, окружавший меня в те годы.

Радостей было немало: книги, театр (галерка), Днепр и осенние киевские сады. Я часто пропускал уроки, чтобы бродить в этих пышных золотых садах, вспоминать стихи знаменитых и безвестных поэтов.

Хорошо помню революцию пятого года — расстрелы демонстраций, еврейские погромы, восстание саперов. Я помогал вместе с другими мальчишками еврейской самообороне, все дни дрожал от невыносимого возбуждения. Помню приезд в Киев президента Трансваальской республик Крюгера. Я смотрел на него, как на воскресшего великого героя — Наполеона или Юлия Цезаря. Крюгер же был тучный старик с серым плоским лицом.

Однажды в Мариинском парке я встретил гардемарина. Высокий, в черной морской форме, со старинным прямым палашом, с летящими по ветру ленточками матросской бескозырки, он быстро прошел мимо меня, вздымая вихрь сухих акациевых листьев, и внезапно я почувствовал невыносимую тоску — где-то далеко переливались и сверкали моря, пели снасти, шумели пестрые страны, корабли уходили в ночь, как в звездное небо, по великим мировым путям! С тех пор жажда скитаний не оставляла меня ни на минуту.

Университет оказался мне застенком. Таким он и был на самом деле. Его длинные коридоры были перегорожены железными решетками на случай "студенческих беспорядков". Во время схода полиция закрывала эти решетки и быстро превращала университет в тюрьму.

Меня одолевала жадность к жизни. Я бросил университет, начал скитаться и менять профессии. Я был кондуктором трамвая в Москве. Началась война. Меня уволили за то, что я бесплатно возил раненых солдат. Я ушел санитаром на фронт. Я видел разгромленную Галицию, пожар Бреста, видел тысячи раненых и убитых, но на всю жизнь запомнил маленького мальчика в гимназической шинели, затоптанного насмерть толпой беженцев, бросившихся к котлам за похлебкой. Когда я подбежал к нему, слезы еще стекали по его худым, уже мертвым щекам. Этот мальчик был совсем один, он потерял мать во время бегства, он испуганно и застенчиво бродил среди обозов, среди дымных военных становищ, искал помощи, тепла, ласкового слова.

Вся сила ненависти к войне, ко всему старому строю измывается этим воспоминанием. Тогда я выхватил револьвер, невыносимый гнев душил меня, но передо мной была толпа несчастных, одичавших от голода людей. Они дрались из-за куска вареной говядины. Я выхватил револьвер и разрядил его в небо. Сейчас это кажется мне самому смешным, но этим выстрелом я сразу покончил со всем своим прошлым, с наивной верой в необходимость всепрощения. С фронта меня выслали за оскорбительный отзыв о Николае Романове.

После этого я работал токарем на южных заводах — в Екатеринославе, Юзовке, Таганроге. Я узнал, что значат слова "потомственный рабочий". Любовь и величайшее уважение к "старой гвардии" пролетариата сгладили страшную память военных дней. Пришла революция, газетная работа и новые скитания, вызванные гражданской войной. Киев, Полесье, бои с бандами, Одесса — ее пустой порт, ее пустыне в то время улицы, где буйно разрасталась акация, работа в газете "Моряк". Это была необыкновенная газета. В ней было около ста сотрудников — писателей, поэтов, художников, лоцманов, матросов, капитанов и грузчиков. Гонорар платили хлебом и табаком. Крепкий черноморский смех гремел в редакции с утра до ночи. Был голод, но люди смеялись — будущее шумело вокруг, каждый день был талантлив и свеж. Багрицкий приносил в редакцию свои стихи и пел их своим хриплым взволнованным голосом.

В Одессе он впервые начал писать. Тогда в Одессе начали писать Бабель и Катаев, Ильф и Олеша, Багрицкий и Гехт. Я никогда не забуду работу Бабеля над словом. Я наблюдал ее и понял, что каждое слово заключает в себе великие опасности и вместе с тем великие возможности для писателя. Для точного владения словом нужен беспощадный вкус, строгость.

Из Одессы я уехал на юг на старом парохоме, груженном минами. Девять дней нас мотало в открытом море ледяным штормом. Мы погибали и звали о помощи по радио, но ни-



кто не мог нам помочь — весь флот был уведен белыми за границу. Я жил в Сухуме, Батуме, Тифлисе, изъездил все Закавказье. Тифлис навсегда остался в памяти как город почти фантастический, как одно из гениальных полотен грузинского художника-самоучки Нико Пиросманишвили.

После Тифлиса начался писательский период моей жизни. Стать писателем мне помог не только запас наблюдений, но только стремление рассказать людям волнующие и простые истории, но помогла и упорная жажда собственной полноты.

Став писателем, я снова с гораздо большей свободой, чем раньше, начал скитаться. Я объездил сожженные сухим солнцем берега Каспийского моря, глинистые пустыни, Дагестан, Волгу, полярный Урал, Карелию, Север, мещерские леса, Каму, Крым, Украину, спускался в шахты, летал, плавал на лодках по глухим рекам, изучал Новгород Великий и Колхиду, калмыцкие степи и Онежское озеро — в поисках людей, в постоянных поисках живых, прекрасных черт новой жизни.

Я считаю, что только в движении, в непрерывном соприкосновении с жизнью можно понять и почувствовать сущность эпохи и передать в меру своих сил это действительное ощущение другим.

Но жизнь не кончена, и писать автобиографию еще рано. Поэтому я кончаю.

Олег ГУБАРЬ

Дом Прокопеуса, или "Два Карла"

Перекресток Екатерининской, № 23 и Греческой, № 32. Дом Прокопеуса. Фамилия Прокопеус оригинальным маневром закрепила как бы на обочине истории Одессы. Я говорю о патриархальном доме этого семейства, именуемом в народе "Два Карла". Одесситы со стажем прекрасно знают, о чем идет речь: о некогда популярном подвале-распивочной на углу улиц Карла Маркса и Карла Либкнехта — о "двух Карлах", место встречи которых, в самом деле, неизменно. Ныне это поистине легендарное заведение репрезентует весьма изящная одноэтажная "бодега" с неброским уместным дизайном и музейфикацией старинной кладки.

Если чуть серьезнее, у меня скопилось довольно много материалов, каковые, пожалуй, потянули бы на хорошую научную статью, но это не всегда удачный жанр. Потребитель тонет, захлебывается в ворохе начетнической информации, не получая впечатления ни о людях, ни об эпохе. Подобные тексты нередко означают демонстрацию снобистского знания мелочей. Да я и сам, признаюсь, не безгрешен. Но хотя бы пытаюсь отыскать какой-то иной путь.

Что я знаю и могу рассказать о патриархе семейства Прокопеусов, кроме того, что он был отставным поручиком, то есть, как и многие его соотечественники, послужившим единовальной России на поле брани с общим давним врагом? Если говорить о вещах формальных, Иван Николаевич построил не только один из первых домов (старейший из документально датированных сохранившихся), но и один из лучших в ту пору. Двухэтажные здания — частные и казенные — во второй половине 1790-х годов можно было по пальцам перечислить. Прокопеус вышел в отставку и обосновался в Одессе в 1795-м, и 5 сентября инженерная команда задним числом отвела ему под домостроительство пространное и удачно расположенное место на углу будущих улиц Екатерининской и Греческой, хотя реально он приступил к застройке еще 7 июля. В отличие от многих других боевых офицеров, он явно располагал средствами, поскольку застроился уже в 1796-м. К слову, ему передали место, отведенное годом ранее другому поручику-греку, отличившемуся при штурме Измаила, Калимери, тоже представителю военного семейства, который так и не сумел застроиться.

Что касается И.Н. Прокопеуса как личности, создается впечатление, что он был довольно тяжелым, неуживчивым господином. Мне многократно приходилось знакомиться с архивными документами, запечатлевшими взаимные жалобы, пререкания, обвинения, притязания, сутяжничество и т. п., но ни один из интересных мне фигурантов не был замешан в таком катастрофическом количестве скандалов и разбирательств. Младенчество Одессы оглашено буквально вопиющими наименованиями архивных дел: "По прошению словесных судей Дмитрия Горголи, Майорки Эльмановича, ратмана Христофудула Тарабути о причиненной им поручиком Прокопиусом ругательством тяжкой обиды" (1796); "По прошению бургомистра Леондари Бердона о причиненной ему поручиком Прокопеусом обиде" (1798); "По докладу секретаря (магистрата, — О. Г.) Николая Мунтянова на поручика Прокопеуса по данному обвинению сим каких-то его, Мунтянова, взятки" (1798 — 1799); "О действиях по прошению именующегося г. Одессы депутатом отставного поручика Прокопеуса" (1799).

Впрочем, скандальные эскапады отставного поручика, его постоянные нападки на тогдашних муниципальных деятелей могли быть отчасти небезосновательными — порядок тогда и в самом деле оставался желать лучшего, однако анархия царил в основном вовсе не от бездеятельности магистрата. Примечательно, что ругался Прокопеус почти исключительно со своими соотечественниками. Напористость его явно произвела впечатление на окружающих, и на магистратских выборах 1799-го "стая друзей" выбрала его "счетчиком", то есть членом счетной комиссии. В 1800-м он даже состоял городским синдиком, то есть судьей. Преуспев в муниципальной грызне, Иван Николаевич завел склоку с соседкой — вдовой одесского купца Спиридо Марино, Василию Марино, опять-таки греканкою (между прочим, их дочь Феодора вступила в брак с известным Н.С. Палазузовым). Скромный дом Василики занимал короткое срединное место в квартале меж Греческой и Дерибасовской. Прокопеус пробил окна во дворовый двор, да еще стал жаловаться, что хозяйка загордела их стеною (1815).

Эта тяжба в мельчайших подробностях отражена в архивных бумагах. По ходу задокументированной катавасии обнаруживаются интереснейшие подробности, касающиеся строительства и обустройства как дома Прокопеуса, так и соседних. Мы узнаем, напри-

мер, что постройка интересующего нас дома начата 7 июля 1795-го, явно по словесному разрешению начальства, а официально место отведено 5 сентября. Из этого же архивного дела следует, что дом Прокопеуса в 1815 году оценивается более чем в 100000 рублей ассигнациями. Выясняется также, что угловое место в этом квартале со стороны Дерибасовской изначально (но уже через год после того, как Прокопеус частично или полностью застроился) занято было тогдашним полицейстером Кирьяковым, который выстроил на нем несколько маленьких, не по плану возведенных лавчонок. Затем Кирьяков продал их коллежскому ассессору Врето за 800 рублей. А в 1802-м половину этого места, прилегающего к дому Прокопеуса, то есть середину квартала по Екатерининской, заняли грек Спиридо Марино с женою Василикою. С ними и началась баталия по-соседски, причем отставной поручик требовал разломать принадлежавшее семейству Марино "худое строение", а место отдать ему для построения планового дома. Если же сама Василика возьмется за такую постройку, то определить на то срок в один год.



Еще любопытнейший фрагмент прошения Прокопеуса: "Есть много, подобно моему, выстроенных (домов, — О. Г.) в то время, когда еще в округе было пусто, а именно: Кленова, Портнова и прочих, при сем представляя моему дому плану, который хотя и на плане, но, по не окончанию строения, донныне не означены: в земле три погребка, грубы со сводами и тротуар выстроенный". В другом прошении он повествует о том, как в 1811 году на свой кошт через подрядчика Натансона устраивал тротуар во всем квартале. По итогам разбора тяжбы при участии архитектора Фраполли и военного инженера Круга выяснилось, что Врето должен уступить Василике Марино небольшую часть своего места, после чего она должна отодвинуться на такую же дистанцию от Прокопеуса, и в промежутке можно будет устроить сток для воды. При этом сделано следующее небезынтересное замечание: "Известно, что место Врета с давних времен не застроено по плану, а что на нем построено — безобразит улицу: посему давно было намерение Комитета отобрать место у Врета, но сделано ему уважение на некоторое время".

Содержащаяся в цитируемом архивном деле информация дублируется в журналах заседаний Одесского строительного комитета, то есть мы имеем несколько независимых источников. Всё это в совокупности дает право говорить о том, что дом Прокопеуса — старейший из сохранившихся в Одессе на сегодняшний день. Примечательно и то, что угловой подвал на протяжении всей истории здания сохраняет функцию винного погреба.

Авторитетный историк градостроительства В.А. Чернецкий считал, что наследовавшие отставному поручику Ивану Прокопеусу офицеры: Ксенофонт, Спиридон и Николай — его братья. Владимир Адамович ошибался: на самом деле — сыновья. Ошибался он и насчет находившегося на противоположном углу квартала, к Дерибасовской, дома Врето, утверждая, что этот "крупный негодянт" в 1796 году "построил двухэтажный дом, в котором весь первый этаж был отведен под магазин". Как четко видно из архивных документов, таковой дом не был построен даже 20 лет спустя.

Что до младших Прокопеусов, родились они еще до поселения отца в Одессе, и все эти годы находились в российской военной службе. К сожалению, я пока не много знаю об их воинской карьере. Ксенофонт и Спиридон Ивано-

вичи оба вышли в отставку подполковниками, оба принимали участие в войне 1812 года, в чине подпоручика и капитана соответственно, первый награжден серебряной медалью за эту кампанию (1813) как принимавший участие в боевых действиях. Оба служили в Крымском (старом, сформированном в 1803-м, расформированном в 1834-м) пехотном полку. Известно, что в середине 1810-х Спиридон Иванович служил плац-майором крепости Измаил и состоя в этой должности, 9 мая 1816 года был восприемником при крещении будущего контр-адмирала Н.С. Милоноса в тамошней Свято-Николаевской церкви.

Судя по всему, Ксенофонт Иванович (1789 — 1846) был средним из трех сыновей И.Н. Прокопеуса. Вместе со старшим, Спиридоном, они сперва наезжали в Одессу, а затем и обосновались в городе. Их мать София ушла из жизни 15 мая 1824-го, в возрасте 70 лет, кончина Ивана Николаевича в сохранившихся метрических книгах Греческой церкви не фиксируется. У этой четы был еще поздний ребенок, сын Дмитрий, но прожил он недолго (1801 — 1803). Родительский дом в 1824-м числился за Спиридоном, а позднее за брать-

нового дома развернулось лишь ближе к концу 1820-х. И только 22 марта 1830 года Ксенофонт подал в Одесский строительный комитет следующее прошение: "На месте, мне принадлежащем (...) бывшую старую и совершенно ветхую постройку я совершенно разломал до основания. А на месте оной выстроил дом в два этажа по плану, Комитетом утвержденному. А посему покорнейше прошу на спокойное оным владение выдать открытый лист на имя мое, жены и детей моих". Детей к тому времени было как минимум трое: Иван (1818), Елисавета (1821) и Елена (1828). Постройку освидетельствовал Боффо и дал положительное заключение. Сказанный дом в общих чертах сохранился по сегодняшней день по адресу: улица Екатерининская, № 20. Просто какой-то позитивный прецедент: оба старинных дома Прокопеусов, да еще в таком лакомом для нынешних беспощадных застройщиков (санитаров историко-архитектурной среды!) месте, жив. Чудо, да и только.

Но вернемся к более интересным объектам — домам братьев Прокопеусов на перекрестке Греческой и Екатерининской улиц. Дом, построенный Ксенофонтом в конце 1820-х, оценивался выше патриархального. В том и другом в разное время размещались самые разнообразные заведения и офисы, прежде всего — алкогольной направленности. Так, на протяжении десятилетий здесь квартировал один из "главных винных погребов" — Кулена, затем Левиди, Похиопуло, где реализовывались французские, греческие, итальянские, испанские "дары лоз", позднее "донское шипучее", "аккерманские вина". Ранее, в пушкинское время, в обоих домах, по архивным данным, находились ренсковые погреба: одесского 3-й гильдии купца Якова Оберта, 1-й гильдии — Христофора Велары, турецкого подданного Харламби — возможно, известного впоследствии благотворителя В.М. Харламова, а также кофейня одесского мещанина Юрия Синадино, представителя другой известной впоследствии фамилии.

В лавке откупщика городских мер и весов купеческого сына Федора Волохова при доме Ксенофонта Прокопеуса отдавались в пользование эталонные меры для измерения жидкостей. Это была специальная тара из красной меди, сделанная на заказ специально ангажированными мастерами-медниками и клейменная в городской управе, размерностью в ведро, четверть, штоф, полуштоф и т. д., находившаяся в ведении уманского мещанина Беньямина Ходаркова. Позднее, в середине 1850-х, сюда перебралась с Нового базара торговля винами выдающегося швейцарского винодела Шарля Тардана, после смерти которого (1856) бизнес взяла в свои руки его супруга. В разные годы в этих зданиях помещались аптеки Дурацко, Волохова, Цорна, салон белошейки Саламбье, литография Францова, ресторация "Америка" и др.

Дом Ксенофонта унаследовал его сын Иван, служивший в канцелярии одесского военного губернатора. 16 февраля 1840 года он сочетался браком с почти ровесницей, представительницей другого семейства греческих старожил, 20-летней Пагоной Илиевной Манес, дочерью купца 2-й гильдии, домовладельца Греческого базара, причем одним из свидетелей на церемонии записан известный архитектор Иван Савельевич Козлов.

Время размыло не только капиталы трех подполковников Прокопеусов и их наследников, но даже саму память об этом семействе. Уже в первой половине 1870-х за ними не осталось ни одного из упоминавшихся домов. Скажем, дом Ивана Ксенофонтовича перешел к греческому семейству Халпакчи (или Калпакчи; это семейство перебралось в Одессу из Мариуполя относительно поздно), а он скончался на даче своего друга Михаила Иосифовича Балюхова (Балихова) за мысом Большой Фонтан: как я говорил, всю жизнь были близки и их отцы. Впрочем, экзотическая, непривычная на слух нынешним одесситам фамилия непредсказуемым образом опосредованно зацепилась за народный омоним "Два Карла".

И еще одна мелочь. Лет 15 назад мы с моим большим другом Михаилом Пойзнером в очередной раз внимательно осматривали дом отставного поручика Ивана Прокопеуса, бродили по двору, фотографировали. Наш интерес заметил некий немолодой человек и предложил зайти к нему. Вход в квартиру находился со стороны Екатерининской. В коридоре хозяин продемонстрировал нам укрепленный на стене знак 1-го российского страхового общества, учрежденного в 1827 году. То есть Спиридон Иванович Прокопеус надежно застраховал свое имущество. Но настолько ли надежно, чтобы сохранить его от произвола сегодняшних застройщиков?

Как принято говорить, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Устройство

Снимок Александра Перминова, середина 1980-х.

Юрий ОВТИН

Когда в Одессе работали заводы

Если верить статистике, в послевоенной полумиллионной Одессе проживали 13% евреев, которые наряду с украинцами и русскими, итальянцами и французами, молдаванами и греками являлись основными титульным слагаемым одесской нации. Евреи внесли огромный вклад в создание одесского языка и фольклора.

Большая прослойка евреев работала во властных структурах, в научных организациях, составляла костяк инженерно-технических работников на промышленных предприятиях и занималась творческим трудом.

В Одессе в среде победившего гегемона революции — пролетариата — евреев за глаза снисходительно-полупренебрежительно называли интеллигентами. Евреи, впрочем, на это не обижались, а многие из них даже отзываются на это прозвище, хотя подавляющее число из них даже не подозревало, что слово "интеллигент" в переводе с латинского означает "понимающий, мыслящий, разумный".

При устройстве на работу еврейская часть населения города предпочтению почему-то отдавала канатному заводу, хотя и трудоёмкость работы, и условия труда здесь мало чем отличались от таких промышленных предприятий как "Январка", "радиалка", ЗОР или "Центролит". Быть может, потому, что на канатном платили немного больше, да и расположен он был в черте города. Кроме того, "канатка" славилась на весь город своей волейбольной командой, составлявшей костяк сборной области. А многие игроки городской футбольной команды "Пищевик" (ныне "Черноморец") были или работниками канатного завода, или просто получали здесь зарплату, числясь на тех или иных должностях. К слову сказать, бывший вице-мэр Одессы Михаил Иванович Козырев, в прошлом прекрасный футболист, играя за "Пищевик", числился на канатном заводе волочильщиком... Так или иначе, но для того, чтобы устроиться на завод, надо было пройти серьёзный конкурс из нескольких человек или, как сегодня сказали бы, кастинг...

К тому же начальником отдела кадров на заводе был подполковник, бывший гпэушник еврейской национальности. Ознакомившись с профессиональными навыками претендента на трудоустройство и его рабочим стажем, начальник ОК непременно расспрашивал и о его родословной, отдавая предпочтение кандидатам с еврейскими корнями.

А потому "канатку" (ныне — научно-производственное объединение "Стальканат") одесситы и называли не иначе, как интеллигентный завод.

— Ну хорошо, — говорю я Леониду Петровичу Шемякину, проработавшему генеральным директором "Стальканата" более двадцати лет, — допустим, что на вашем заводе евреев было намного больше, чем на других. Но чтобы и директор завода был евреем — в это верится с трудом.

И действительно: должность директора такого крупного завода в те годы была номенклатурой Министерства металлургии СССР, и чтобы на этом посту не оказался, не дай Бог, агент Запада, наши спецслужбы проверяли биографию претендентов чуть ли не до пятого колена.

— А ведь тут никакого противоречия нет, — хитро прищурился, усмехается Шемякин. — Скажу хотя бы о себе. Ведь мой отец — чистокровный русский, а мама... мама — чистокровная еврейка... Так что завод наш чтит свои традиции и поныне, продолжая оставаться интеллигентным...

Маленький Изя

В былые времена в обеденный перерыв я частенько любил пройтись по Дерибасовской, благо место моей работы находилось от неё в двух минутах ходьбы. На Дерибасовской в те годы в течение дня делал свой маленький гешефт самый разнообразный и колоритнейший люд. На углу Екатерининской улицы подрабатывал, наверное, единственный в городе чистильщик обуви, который "за недорого" мог до звёздного блеска отполировать ваши туфли. А на углу Гаванной доморощенной поэт приятной внешности, в неизменной, зимой и летом, моряцкой мице, с переброшенным через плечо шарфом, настойчиво предлагал гостям нашего города купить у него его собственные стихи за Одессу-маму.

Вдоль Горсада размещались художники — шаржисты, портретисты и умельцы, которые ножницами могли виртуозно вырезать из бумаги ваш профиль. В разных местах Дерибасовской демонстрировали публике своё умение музыканты. Усиленную динамиками мощь рокеров разбавляли мелодичные переливы арфы, виолончели и бандуры. Вдоль улицы то

туда, то сюда сновал мужик с огромными холёными усищами, разодетый в одежду куряного атамана, с которым за небольшую плату весьма охотно фотографировались приезжие. Но самым примечательным персонажем был маленький горбатый мужичок с баяном, лет семидесяти, в неизменной помятой кепке.

Он сидел на раскладном рыбацком стульчике и, наигрывая на баяне мелодии, распевал различные одесские песни. У него были приятный голос и располагающая улыбка, и проходившие мимо люди бросали ему в стоящую на асфальте пивную кружку мелкие деньги. Звали этого мужичка Маленький Изя. Со многими прохожими он заговаривал и предлагал сыграть им песню на заказ.

Когда я впервые проходил мимо него, он вдруг неожиданно громко заиграл браваурный марш "Прощание славянки", а затем встал и отдал мне честь, явно желая познакомиться поближе.

Я остановился как бы в недоумении и словами киногероя из известного фильма сказал: — Ну, это сыграть я и сам смогу, а вот "Мурку" — знаешь?

Маленький Изя широко улыбнулся и запел: — Мура, ты мой мурёночек, Мура, ты мой котёночек...

После этого мне ничего не оставалось, как бросить в его пивную кружку небольшую купюру.

С тех пор, едва завидев меня, маленький Изя начинал играть "Мурку"...

...Как-то на Дерибасовской я столкнулся лицом к лицу с Леонидом Шемякиным. Он шёл на Гаванную, где оставил свою служебную автомашину, и я решил его проводить.

Впереди замаячила сгорбленная фигура Маленького Изи, игравшего что-то за Одессу.

— А спорим, — обратился я к Шемякину, — как только мы подойдём к этому шарманщику, он заиграет "Мурку"?

Шемякин улыбнулся. Мы подошли поближе, и всё повторилось по обычному сценарию. Маленький Изя улыбнулся, глаза его блеснули, и он вопросительно перевёл взгляд с меня на Леонида Петровича: мол, чего изволите, господи?

— Ну да ладно, — лениво процеживая слова в своей манере и рассматривая Маленького Изию через очки в золотой оправе, как некое реликтовое создание, неожиданно проговорил Шемякин. — Ну, "Мурка", её любит пацан знает. А вот сыграешь ли ты "Сурку"?

Маленький Изя хитро усмехнулся и, перебрав клавиши, запел:

— Как-то раз под вечер
я и Рабинович,
мы зашли в кошерный ресторан.
Там сидела Сурка,
а у неё под юбкой
дробом был заряженный наган...

Вокруг нас остановилось несколько человек, и все мы дружно зааплодировали — Молодец! — похвалил Маленького Изию Шемякин и вручил ему довольно крупную купюру...

...Длительное время я находился в командировках и, по приезду прогуливаясь по Дерибасовской, вдруг вздрогнул от громких аккордов знакомой мелодии.

Через дорогу мне махал рукой Маленький Изя, призывая подойти к нему.

Осведомившись о моём долгом отсутствии, он неожиданно спросил:

— Скажи мне, только честно (мы с ним давно уже были на "ты"), а что это за кентяра в золотых очках тогда с тобой приходил? Никак не могу понять: какой он масти? Хотя порода у него так и выпирает.

И когда я сказал Маленькому Изи, что мой товарищ работает на трудоёмком металлообрабатывающем предприятии, тот не поверил.

— Да мне и не нужно знать, кто он такой. Кент твой изредка появляется здесь в компании таких же, как он, просит сыграть "Сурку" и другие блатные песни за Одессу. Стоит и вздыхает: "Мол, Одесса уже не та, да и одесситов настоящих днём с огнём уже не найдёшь". Но чаевые даёт каждый раз щедрые, дай Бог ему здоровья!

...Как неожиданно появился Маленький Изя на Дерибасовской, так неожиданно он и исчез, как исчезло многое, что годами грело нам душу. А ведь во многом прав Леонид Шемякин: Одесса, увы, уходящая натура!

Голубиная охота

Любимым местом для дружеских посиделок в советское время у нас было кафе "Восход" на Тираспольской площади. Оно было всегда переполнено, в небольшом зале набивалось до тридцати человек. Здесь ужива-



Леонид Шемякин, один из первых членов ВКО

лись как милицейские чины, так и полукриминальные авторитеты. Кафе славилось своими цыплятами табака, фирменным блюдом его хозяйки — Саши Быковского, полжизни проработавшего коком на сухогрузах и обошедшего вокруг земной шарик не один раз. Накормить цыплятами всех жаждущих Саше помогала его красавица-жена Ира.

Была ещё одна точка общепита, где шеф-поваром работал наш приятель Валера, своим внешним видом больше напоминавший морского пехотинца. Это "Восточная кухня", находившаяся на улице Жуковского. Именно благодаря Валере мы могли попасть туда по дороге на матч любимого "Черноморца", минувшая нештучно очередь, чтобы полакомиться курицей-гриль и распить бутылочку-другую.

В глубоком подвале на Ришельевской, почти рядом с фасадным подъездом театра оперы и балета, размещалась популярная шашлычная "У бабы Ути". Здесь к шашлыкам и купатам можно было заказать дефицитные в те годы грузинские вина "Цинандали" и "Киндзмараули", и сюда мы любили приходить со своими барышнями.

Ну а просто вкусно и недорого перекусить можно было в многочисленных пельменных, разбросанных по всему городу.

И вдруг всё это в одночасье исчезло, кануло в лету, а на смену пришли соответствующие духу времени просторные, обладающие большой пропускной способностью ненашенские, а потому так манящие к себе "Макдональдсы" со своими гамбургерами и бигмаками и заменившей лимонад и ситро кока-колой.

...Вот около одного из таких "Макдональдсов" посреди Дерибасовской я повстречал Леонида Шемякина.

Мы разговорились, и в это время к Шемякину подскочил замурзанный семи — восьмилетний шкет и, дернув его за полу пиджака, попросил:

— Дядя, дай мне пару рублей!
— А может, тебе ещё дать ключи от дома, где деньги лежат? — в тон ему ответил я, но Леонид Петрович жестом руки остановил меня.

— А зачем тебе деньги? — спросил пацана Шемякин.

— Кушать сильно хочется, — промямлил тот. В двух шагах от нас с ноги на ногу переминались ещё четверо таких же гавриков.

— Хорошо, — сказал Шемякин, — идите занимайте места, а я куплю вам поесть, — и подтолкнул ошеломлённого пацана к свободным столикам.

Отстояв небольшую очередь, мы поставили перед изумлёнными пацанами пять порций биг-маков с булками, коробочки с картошкой-фри, большие пластиковые стаканы, закрытые крышками, через которые были продеты трубочки, с пенящейся в них колой и большие порции мороженого. Мы сели рядом и стали молча наблюдать за пиришеством

пацанов. Для меня Шемякин неожиданно предстал совершенно с другой стороны, не жели я его много лет знал.

— А знаешь, ведь и я в их возрасте постоянно ходил полуголодным, — вдруг заговорил Леонид Петрович. — Отец погиб на войне, мать работала на заводе, и её нищенской зарплаты нам еле хватало, чтобы не умереть с голоду. Меня, как и моих приятелей, засасывала улица. Любимым нашим занятием была охота на голубей. На Молдаванке в те годы почти в каждом дворе была голубятня. Была она и в нашем дворе, на Прохоровской. Гоняли голубей два амбала-голубятника, которые за них, не задумываясь, могли до смерти покарать человека.

Нередко во двор залетали чужаки, которые и становились нашей добычей.

Породистого голубя отлавливали сачком для ловли бабочек и несли на Охотницкую, на Староконный рынок, где за него можно было выручить небольшие деньги. Но это бывало крайне редко. Намного чаще залетали обыкновенные сизари, и на них начиналась настоящая охота.

Семилетний Лёня Шемякин считался одним из лучших стрелков из рогатки. С десяти — пятнадцати метров он мог попасть голубю прямо в голову. Пульками служили металлические болты, гайки и скобы. А попасть голубю именно в голову имело большое значение, потому как тушку затем ощипывали и варили самый настоящий голубиный суп, чтобы потом, обжигаясь, набить им желудки и кое-как утолить голод.

Постоянное чувство голода толкало пацанов и на негласный союз с карманными ворами — щипачами, которые промышленно в трамваях.

Катание на подножках площадок и на стенках трамвая для пацанов было забавой. Самым большим шиком считалось прыгнуть с трамвая против хода его движения. Некоторые умельцы насколько владели своим телом, что, прыгнув, останавливались, как вкопанные.

Завидев щипача, пацаны ватагой заваливались в вагон с задней площадки и молча внимательно наблюдали за его действиями. Нередко щипача постигала неудача, в вагоне начинался переполох, и он устремлялся от пытавшихся его схватить людей на заднюю площадку, чтобы выпрыгнуть из вагона, а пацаны отсекали его от преследователей.

После таких удачных совместных вылазок ребятня устремлялась на 2-ю Заставу, где в одном из дворов щипачи облюбовали себе лежбище и где пацанов ждал по-настоящему вкусный обед.

— Трудно сказать, кем бы я мог стать, если бы в один прекрасный день мать, узнав о моих уличных подвигах, не взяла бы меня за руку и не привела бы к себе на завод, — задумчиво говорит Шемякин. — Образно говоря, вовремя перевела стрелку на другую колею...

ДВА ВЗГЛЯДА

Бедный Моцарт, или Кто правит бал в оперетте

Оттремел бал. Тот, в "Савоие". Премьерный. Чем же порадовали организаторы бала или удивили? Хотя удивляться давно уже не приходится. В наше время возможно всё. Живём без табу.

Начнём с афиши. Так как там зовут нашего автора, Абрахама? Неужто Пол? Господа постановщики, я понимаю, что мозги людей всё более проамериканиваются, но изменить тот факт, что он не американец, вы не можете: сами пишете в программке — венгр он (точнее, венгерский еврей — не надо бояться этого обстоятельства, не отбоялись ещё?), так что давайте будем его называть Пал или, на худой конец, Пауль, ибо, как и другие венгерские опереточники, он работал для немецкоязычных театров. Да и в Музыкальной энциклопедии, выпущенной в Союзе, указано — Пал.

Прежде чем приступить к постановке попристальнее, давайте узнаем, что это за название такое — Савой. Оно представляет собой английскую форму названия исторической области во Франции, на границе со Швейцарией и Италией, которая по-русски именуется Савойя. Со временем так назвали ряд отелей разных стран.

Нынешняя постановка "Бала" — уже третья в нашем театре. Первая состоялась в 1957 году, вторая — в 1991-м.

Первая вызвала восторженную оценку участника КВН первых лет, человека, желавшего стать артистом одесской оперетты, Давида Макаревского. В своей книге "Про этот лёгкий "лёгкий" жанр" он писал: "Я всю жизнь буду помнить один из спектаклей Изакина Абрамовича Гриншпуна "Бал в "Савоие" П. Абрахама. Это был незабываемый спектакль. Гриншпун поставил по краям сцены два роля, на которых играли выпускники Одесской консерватории, и в сочетании с ними джазированная музыка П. Абрахама звучала в какой-то непривычной для оперетты обработке."

А такие номера как "Кенгуру" и "Танголита" проходили на "бис". А состав какой был:

Е. Дембская, Е. Гловацкая, М. Дёмина, Ю. Дынов, М. Водяной. Конечно, должны были быть бисовки".

Вторую сам совсем не помню, хотя и присутствовал на одном спектакле. Поэтому сошлюсь только на прессу того времени. Постановщиком выступила Елена Негреску из Киева. Вот что она провозглашала в "Вечерней Одессе": "Старая оперетта с её штампами, с мешанской психологией её героев сегодня вряд ли может заинтересовать широкую публику. Молодёжь не ходит на неё, на мой взгляд, именно потому, что ей претят пошлость и надуманность сюжетных коллизий старой оперетты."

Задумав постановку "Бала в Савоие", с его великолепной, мелодической, запоминающейся музыкой, я сразу поняла, что ей лучше всего соответствует старое, первоначальное либретто, а не то, что было написано у нас в тридцатые годы. Пьеса Грюнвальда и Лёнер-Беда незамысловата, зато очень человечна. В ней много иронии, элементов фарса, подлинного веселья". (Фамилия второго из либреттистов должна писаться с одним "н".)

А теперь сравните с последними строками написанной тогда И. Бирзиным рецензии "Вкус поцелуя" (газета "Знамя коммунизма"): "Бал в "Савоие" принадлежит к так называемой "берлинской" оперетте, в оценке которой исследователи сходятся на мнении, что она, эта оперетта, в летописи истории жанра обозначила его деградацию и упадок. На пороге музыкального жанра во все колокола уже настойчиво звонил мюзикл."

В самом деле, ситуации "Бала в "Савоие" надуманны, вычурны, нежизненны. И поэтому вновь возникает извечный вопрос: а какую же, собственно, духовную пищу должен преподнести нынешнему зрителю театр? Впрочем, сколько зрителей, столько и мнений".

В оценке исходного материала я согласился бы с И. Бирзиным. Я прочёл в "Википедии" хоть и не либретто, но пересказ содержания на немецком языке. Читал пересказ и русско-

го варианта. Е. Негреску можно было бы попросить, чтоб она на конкретных эпизодах показала зрителю, чем это пьеса Грюнвальда и Лёнер-Беды принципиально отличается от традиционных оперетт. А молодёжь в массе никуда из серьёзных заведений не ходила, а не только в оперетту, и отнюдь не по указанным ею причинам. Давно наступила эпоха ТВ, магнитофонов, поп-, рок- и прочей эстрадно-массовой музыки. Режиссёр — как это сплошь и рядом можно наблюдать в интервью вообще — откровенно быть не хочет, а сказать общественности что-то надо, вот и высасывает из пальца рассуждения, выставляя себя на позор.

Содержание кардинально изменено, хотя театр нас убеждает, что либретто по-прежнему принадлежит А. Грюнвальду, Лёнер-Беде, а также В. Массу и М. Червинскому (создателем русского текста; кстати, последний из соавторов был одесситом). Но теперь под именами либреттистов имеется приписка: "Сценическая редакция Владимира Подгородинского" (он же и постановщик). Однако содержание спектакля в данной редакции таково, что приходится говорить о том, что в понимании театра "либретто" и "сценическая редакция" — это синонимы. Эта "редакция" привела в замешательство помнящих предшествующую постановку. Википедийная статья об этой оперетте может любому дать представление о первоначальном содержании.

Смысл того, что наваял театр в этот раз, вряд ли поддастся разумному объяснению. Пьесы как таковой попросту нет (не только моё мнение). Диалоги пусты. Поразить знающего может "упразднение" танцовщицы Танголиты и приятеля главного героя, Мустафы-бея. Шлягерный номер "Танголита" передан теперь Мадлен. Из второстепенного персонажа кельнер Помероль переведён в число главных. Пересказать все изменения сложно, да и не нужно. Остановлюсь лишь на некоторых сторонах.

Без Америки ведь теперь никуда, и действие перенесено из французской Ниццы, где действительно существует отель "Савой", в англоязычную среду. А вот в Америке что-то не находится отель именно с таким названием. В Нью-Йорке, впрочем, имелся "Савой-Плаза", но это немножко не то. Главному герою, Аристиду, поменяли французскую фамилию Фобла на американскую. Теперь он Стенвуд.

Но самое оригинальное — это введение в действие фигуры Моцарта. Ну никак он с реальным действием не связан. Герои этот образ просто механически притягивают. Это что ж должно было произойти со "сценическим редактором"? Ему можно сказать: "Не поминай имя Моцартова всуе".

Но всуе было упомянуто и имя Деголлово. В пьесе в качестве подарка фигурирует подаренный генералом де Голлем пистолет. Вообще-то действие разворачивается в самом начале 1930-х годов (на сцену произведение вышло в 1932 году), а генералом де Голлем стал только в 1940 году, да и тогда широкой публике он известен не был. Автор новой редакции действует по принципу "впихнуть лишь бы что".

Да, деталь: если Мадлен незамужняя, отчего это к ней обращаются "мадам"?

Кстати, хочу отметить момент оригинального либретто, не являющийся оригинальным. Обманутая жена спешит на бал для разоблачения неверного мужа, и последний ухаживает за своей женой, скрывшейся под маской. Ну это ж мы знаем по "Летучей мыши".

Теперь о музыке. Это удача композитора — музыка хорошая, хотя и не шедевральная. Но всё же, очевидно, чувствуется нехватка впечатляющего музыкального материала, и постановщики прибегли к испытанному в театральной практике вообще приёму — к вставным номерам. То есть спектакль превращается в концерт. Добро бы ещё взяли номера из других произведений Абрахама. Но тут совершенно иное — неаполитанская



Бежавший с "бала" сатаны, или

Сейчас принято хорошие отзывы о театральных спектаклях называть "заказными" и "проплаченными" (где деньги, Гринь?). Зная, что людям свойственно судить по себе, тшусь вообразить заказчика такой пародии на рецензию, которую сотворил Аркадий Гринь, и ловлю себя на мысли: только нечто демонообразное, с рогами и кислой миной может быть радо такому тексту и пообещать за него вечную молодость (это уже не получится) или несметное богатство (дьявол обманет, нечего льститься!).

Все не так, начиная от музыки, которая "хорошая, но не шедевральная". Дай волю Гриню, он бы и Моцарта довел до суицида. Долго и нудно попрекая театр тем, что в афише Пол Абрахам назвал именно Полом, а не Палом (на венгерский лад) или Паулем (на немецкий), господин Гринь как-то упускает, что никакого рецензента И. Бирзина, на чью заметку в "Знамени коммунизма" он ссылается, не было в природе, а был Виктор Бирзин. Пытаясь задним числом привлечь к ответу даже Елену Негреску, поставившую "Бал в "Савоие" в далеком 1991 году: дескать, не то говорила и не так, — Гринь превзошел самое

себя. Bravo, ай, bravo! Меж тем режиссер все сказала своим спектаклем, который ей вполне удался, был веселым и красивым. Режиссер, грубо говоря, не обязан никому ничего объяснять. Негреску не обязана, Подгородинский — тоже не обязан, он уже высказался своим авторским творческим продуктом — спектаклем. Но всё по порядку...

"Бал в "Савоие", поставленный в Одесском академическом театре музыкальной комедии имени Михаила Водяного, часто называют последней опереттой человечества. Хотя позднее были написаны еще две оперетты классика жанра Имре Кальмана — "Маринка" и "Дьявольский наездник". Они не стали популярными (за исключением отдельных номеров, исполняемых в концертах) и уж точно ни разу не ставились в Одессе. А вот оперетта Пола Абрахама "Бал в "Савоие", написанная в 1932 году, популярна во всем мире, и в Одессе ее уже ставили в 1957 и 1991 годах (в этих постановках блистали Идалия Иванова, Евгения Дембская, Михаил Водяной, Маргарита Дёмина, Наталья и Николай Завгородние, Виктория и Владимир Фроловы, Алина

Семенова, Тамара Тищенко, Галина Жадушкина). Стало быть, человечество именно "Бал" восприняло как "последнюю оперетту", прежде чем увлечься мюзиклом.

Сюжет подвергнут изменениям — ну и что? Кто-то пострадал? Может быть, автор этих строк, имевшая удовольствие видеть и спектакль Негреску, и спектакль Подгородинского, совершенно разные, но яркие и интересные? Владимира Подгородинского, создавшего новую сценическую редакцию, стоит поздравить с удачей. Раньше театралы со стажем имели удовольствие смотреть комедию, где удовлетворяли такие персонажи как аргентинская танцовщица Танголита и аташе турецкого посольства Мустафа-бей плюс шесть его бывших жен, а интрига строилась на мнимой супружеской измене.

Ныне главной героиней становится вдохновенная девушка, композитор и певица Дези Брайтон (Заслуженная артистка Украины Ирина Ковальская), эмансипированная рыжая бестия, у которой несомненный талант, что подтверждает самый мистический персонаж, Моцарт, сходящий с пьедестала ради того, чтобы помочь ее карьере (Моцарт — лау-

реат международного конкурса вокалистов Александр Кабаков). Феминистский ход сюжета поддержан авторитетом классика, лишённого предрассудков. Дези умеет не только сочинять музыку, но и постоять за себя. Увидевший в ней сильного конкурента дирижер Диффенбах (Александр Владыченко в "возрастной" роли, пожалуй, выходит впервые и столь же убедителен, как и тогда, когда перевоплощается в молодых, как и он сам, героев) напрасно пытается помешать ее первому выступлению. Пусть коварный мастер пролил шампанское на платье и оттоптал подол — она будет дирижировать, хотя бы для этого и пришлось одолжить мужской фрак! "О мистер Блэк — манишка как снег, о леди Штерн — вся шик и модерн" — дебют красотишки пройдет на славу!

А как же знаменитая ария Танголиты ("В стране чудес, где моря плеск, где, знойной неги полна, ласкает волна кора-аллы..."), шлягер, прославивший "Бал в "Савоие"?.. Ария никуда не делась, просто персонажа такого нет! Во втором действии в качестве концертного номера ее блестяще исполнит знаменитая певица Мадлен Тибо (Народная ар-

песня "Вернись в Сорренто" и песенно-танцевальный номер, очевидно, в подражание Марлен Дитрих. Сопровождается это примитивно-дешёвым объявлением выступающих на балу: Дучано Заваротти и Карен Зитрих. И что в результате? Восхитительнейшая неаполитанская вещь в исполнении хорошего тенора Александра Прокоповича из всех номеров имела наибольший успех. Звучали просто овации. Второй номер, представленный Викторией Подольной, также превзошёл по степени принятия публикой номера собственно оперетты. (Хочу добавить о Прокоповиче: в конце октября группа австрийцев, знающих классический репертуар, видела его в Оперном в роли Неморино из "Любовного напитка". Очень им понравился, как и его партнёрша Надежда Сычук, исполнявшая Адину.)

Знаю, что многие могут сказать: я тут злобствую, как Зоил. Но это могут быть помимо участвовавших в спектакле заинтересованных лиц не то что простые, а простейшие зрители, к которым за кулисами бывает пренебрежение в форме высказывания "публика — дура". А ведь действительно: смотришь на зрителей, и часто становится тоскливо от их реакции, от их дурновкусыцы, от их восторга до поросычьего визга, как услышат что-нибудь примитивно-пошлое типа ответа барменши: "Выпить!" — когда перед героями встаёт вопрос, что делать. Об этом же в своей передаче говорил недавно один тележурналист. Что ж, этот спектакль может быть хорош для публики, начинающей отзывы о театральных произведениях с костюмов. Авторы произведения, что — портные, а спектакль — это показ мод? Одна дама, рассуждающая "меня всё устраивает", побывав на "Балу", пришла в восторг и добавила, что он ей больше понравился, чем "Сильва". (Хотя всё-таки признала превосходство музыки Кальмана.) Если публике могло понравиться такое разложение как "Хаджибей, или Любовь к 3000 апельсинов", то должно просто стать жутко.

Хочу отметить ещё кое-что. Я встретил высказывание, приписываемое Фаине Раневской: "Вот я вам скажу, в чём беда современного театра, главная беда: халтурщиком стал

зритель!!! Он позволяет актёрам делать на сцене бог знает что и ходит в театр на что попало!" Согласен: беда... Зрителя сейчас можно совершенно не уважать — он всё проглотит. Ему можно показать голый зад — как в постановке нашим Русским театром "Вия" (режиссёр Г. Ковтун) — примет. Понимаю: актёр — человек подневольный, побоится пойти против начальства, и сам унижится, и зрителя унижит. А вот вышел бы этот самый Ковтун на авансцену перед зрителями и спустил бы, что надо, может быть, какой-нибудь решивший защитить своё зрительское достоинство посетитель согласился бы пойти домой босиком, не пожалев башмака для мягкого места "культурного" режиссёра.

В последние годы слышно, что критика в Одессе умерла, статьи заказные. Иной раз, почитав рецензии типа Марины Некрасовой из "Одесского вестника", подумаешь: и это критика? Всё что ни делает театр, расхваливается взахлёб, а по прочтении не сможешь из статьи ничего вынести. Зато стиль какой! Американские словечки типа "драйв" и производные от него (по три на небольшую заметку).

И последнее. Чего доброго, кто-то из театральных подумает: что-то осмелел он больно, уж не стоит ли кто очень солидный за ним да заказывает писаке? Не стоит, не стоит и не заказывает... Вы, театральные, очень любите говорить, что всё для зрителя, и даже провозглашать "его величество зритель". Но лозунги забываются, когда дело доходит до шкурного интереса. Так вот я, как потребитель вашей продукции, и предъявляю вам претензии не просто насчёт халтуры и брака, а насчёт того, что выходите на потребителя продукции вообще с гнилью. Многие скажут: говорить бесполезно. Но здесь идёт речь о защите чести и достоинства: бездарность должна знать, что ей существует оппозиция, что не все являются "зрительской чернью". Да и просветительская функция присутствует. И поддержание колеблющихся.

В итоге: Моцарт там не правит бал. А кто? Сатана там правит бал?

Аркадий ГРИНЬ,
зритель.



Не поминайте Раневскую всю

тистка Украины Ольга Оганезова). Концерт на балу изобилует шикарными номерами, тут и "Вернись в Сорренто", который исполнит итальянский тенор Даччано Заваротти (лауреат международных конкурсов Александр Прокопович), и "Бай мир бист ду шейн" от несравненной дивы Карлен Цитрих (Заслуженная артистка Украины Виктория Подольная). И будьте уверены: тенор — так такой тенор, что от криков "Браво!" из зала уши закладывает, а дива не только красива и сексуальна — поет, на пуантах отплясывая (помогло и пригодилось балетное прошлое актрисы). Эти вставные номера украсили спектакль и уж точно не помешали публике. Оркестру нашего театра под руководством Заслуженного деятеля искусств Украины дирижера Вадима Перевозникова подвластны различные стили, вплоть до джаза.

Певица Мадлен Тибо и знаменитый художник Аристид Стентон (лауреат конкурса "Народное признание" Владимир Кондратьев) в данном варианте оперетты — не супруги, а только познакомившиеся влюбленные, чьи чувства молоды и горячи. Тем интереснее! Балетмейстер-постановщик Заслуженная

артистка Украины Алла Рубина работала отнюдь не только над балетными сценами, она старалась наполнить каждое движение солистов изысканной пластикой (сколько поэзии, а также "химии" в том, как герои синхронно перепархивают лежащие на полу чепухи или соприкасаются руками на крышке рояля!).

Действие идет на нескольких планах, и зрители получают массу удовольствия от перемещений хора и балета, особенно от своеобразной "немой сцены" в глубине, когда наблюдающие за действием гости бала сгруппированы вокруг Моцарта, которому "знатоки" постоянно приписывают удачную мелодию, сочиненную Деци.

Здесь нет мелочей, и зеленая меховая накидка на плечах Мадлен, которую она иронично называет "грин тушкан", вовсе не делает ее похожей на ту самую людоедку Эллочку: перед нами милостью Божией примадонна (каковой Ольга Оганезова, по сути, и является).

Блестает озорной кельнер Помероль (Денис Фалюта), становящийся центром переодетий и превращений, вокруг которого по-

стоянно мелькают все эти фраки и ливреи, по которым тебя встречают в обществе. Неудивительно, что кельнер завоевывает сердце Деци, с которой "целовался по собственной инициативе", вводя бедняжку в заблуждение по воле Аристиды. Сословные предрассудки — чушь, любовь важнее! Сомнению подвергается даже авторитет всемогущего и импозантного директора отеля "Савой" Хедленда (единственный участник предыдущей постановки 1991 года Николай Завгородний, Народный артист Украины, мастерски играет недоумение и вежливое потакание даме, принявшей его в очередной раз за очередного кельнера). Узнаваемый образ импресарио примадонны Фроста создает Сергей Мильков — такому щеголю нельзя доверить не то что судьбу артистки, но даже ее горжетку, то-то гляди на себя наплит... Самая маленькая роль наполнена самым глубоким смыслом и сделана ярко, броско, убедительно.

Все эти музыкальные и актерские кружева вышиваются по золотой канве конструкции в стиле ар-деко — Заслуженный художник Украины Станислав Зайцев и художник по кос-

тюмам Елена Лесникова создали удивительную атмосферу, не перебарщивая с оборками и позолотой: такое впечатление, что попал на вечеринку "Великого Гэтсби", только без мрачных тайн и страстей, бушующих под гламурной обстановкой, а с оптимизмом, верой в свое предназначение (даже если оно ограничивается написанием модных фокстротов) и, разумеется, в любовь.

И да, кто, собственно сказал Аркадию Гриню, что на сцене строго началось тридцатых годов и там не может появиться пистолет от де Голя? О театральной реальности мы не слышали? Такую меру условности принять не можем? Голого тела на сцене пугаемся (правда, в совершенно другом театре, и та же Раневская не преминула бы отметить, что в данном случае ж...а притянута за уши)? Так есть выход — остаться дома и беса тешить, брюзжа на пожелтевшие газетные листы с чужими "проплаченными" рецензиями о давно сошедших со сцены постановках.

Мария ГУДЫМА.
Фото Олега ВЛАДИМИРСКОГО.

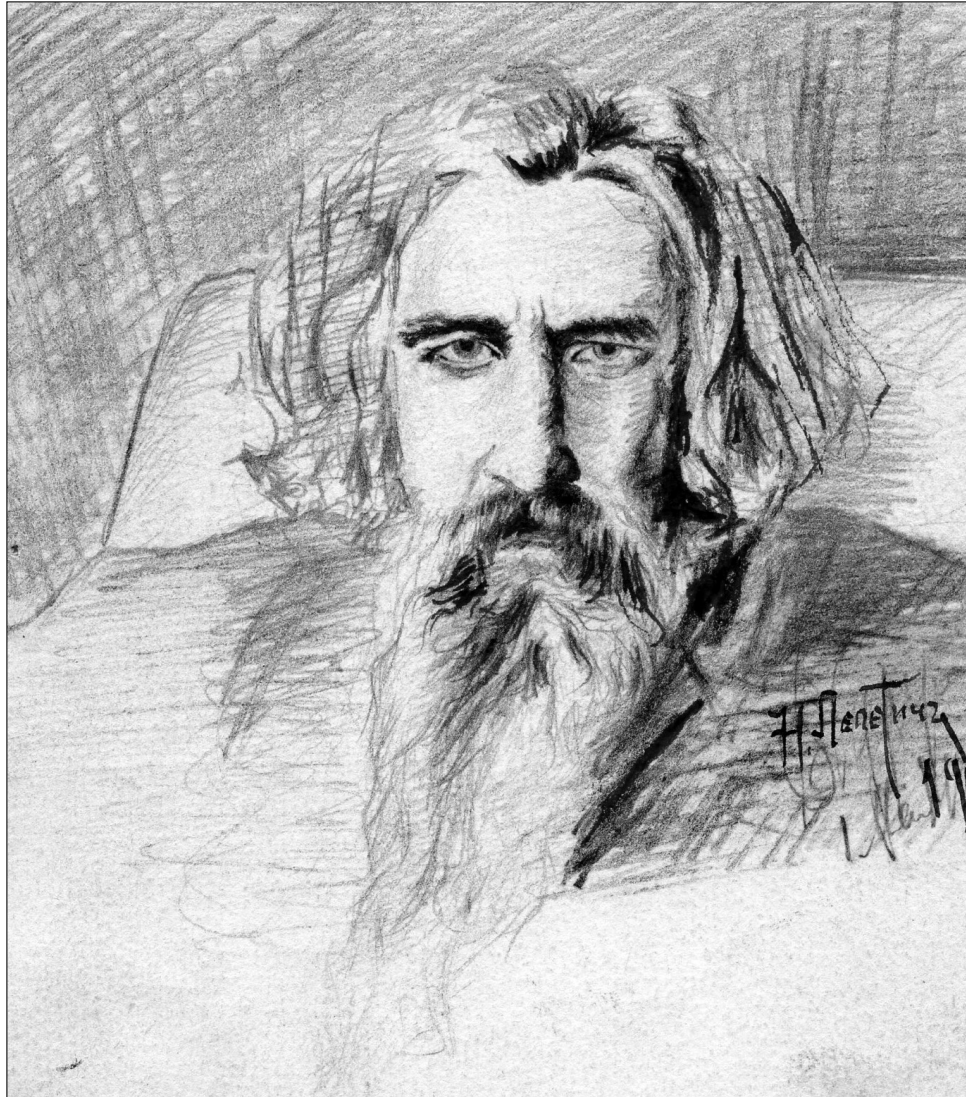
Ольга БАРКОВСКАЯ

Художник и поэт Николай Лепетич

В ушедшем году на фоне других событий незаметно промелькнул 150-летний юбилей прекрасного акварелиста и рисовальщика Николая Николаевича Лепетича (1866 — 1922). Вся жизнь его прошла на юге, в Одессе и Николаеве. Соученик Евгения Буковецкого и Петра Нилуса по одесскому реальному училищу им. Св. Павла и рисовальной школе, он до конца дней оставался верен этой юношеской дружбе. С 1893 года Лепетич — член Товарищества южнорусских художников и участник почти всех выставок; показывал он работы и на весенних выставках Академии художеств (где проучился всего два года), выставках акварелистов в Санкт-Петербурге, Москве, за рубежом. "Это превосходный жанрист, наблюдательный, остроумный и живой", — отмечали "Одесские новости" (1912. 5/18 окт.). Его небольшие картинки нравились, их хорошо покупали, но широкая известность к нему так и не пришла. Возможно, мешали однообразие, обыденность и излишняя камерность сюжетов: "Он, бесспорно, талантлив, но весь ушел в изображение типичных картинок провинции. И мастерски изображает их, но все его вещи так похожи друг на друга, как сама жизнь глухих провинциальных углов... У художника зоркий и внимательный глаз, нежные краски, и мы вправе ждать от него дальнейших достижений в живописи", — писал одесский критик И. Златогоров ("Юж. мысль". 1916. 7 дек.).

Много лет Лепетич тесно сотрудничал с прессой. Во время учебы в Петербурге подрабатывал карикатуристом в юмористическом журнале "Шут", позже работал как рисовальщик в одесских и николаевских изданиях, а с 1910-х годов от времени стал публиковать стихотворные опыты. "У нашего одесского художника Н. Лепетича проснулся поэтический дар. В некоторых газетах прошлого года, а сейчас в № 6 "Современника" встречаем его стихи", — отмечал "Одесский понедельник" (1913. 5 авг.). Думается, здесь не обошлось без влияния еще одного друга — Ивана Бунина, которому, кстати, Лепетич отсылал на суд все свои поэтические пробы. И гордился каждым словом похвалы этого сурового критика. В.Н. Муромцева-Бунина вспоминала в "Беседах с памятью": "Очень веселый, говорящий сладкой скороговоркой, держащий себя, как школьник, он все время подшучивал и острлил то над собой, то над приятелями. Все делал талантливо; кажется, художник он одаренный, но беспутный. Пробовал писать стихи. Яну порой удавалось некоторые из них печатать". Появление на страницах столичного "Современника" стихотворения Лепетича "Апрель" — без сомнения, протекция Бунина.

1918 — 1922 годы Лепетич провел в Николаеве — трудное голодное время. "Он работал, рисовал агитплакаты. А потом кончилось одно из отделений великого концерта революции. Новые звуки... Агитплакаты не нужны... Наступил голод... Лепетич умер" ("Зритель". 1922. № 2). Наверное, лучшую эпитафию Лепетичу оставил Нилус в письме к Буковецкому: "L'homme fils, бедный Коля, какую жестокою шутку сыграла с ним жизнь! Умереть голодной и холодной смертью тому, кто так любил и ценил жизнь, как никто из нас. Не потому ли его так же жаль, как жаль беспомощного умирающего ребенка...".



В ДОРОГЕ

Светает. Дождь. Вдали дымит завод.
От стрелки — в длинный ряд вагоны стали.
Клубится пар. Моста темнеет свод.
За насыпью — полей осенних дали.
Тоска. Один на станции глухой
Сижу в ненастный серый понедельник.
В окне рассвет, кой-где огни, унылый ельник.
И гуси белым стадом за рекой.

В ИЮЛЕ

Недвижно на речке понурое стадо,
В тени от акаций ноет комар,
Еврейка качает сонливое чадо,
И дремлет на лавочке старый корчмарь.

В дорожной пыли и почтаре, и возница;
Свернули к оврагу — и стал тарантас.
Болтом на шесте заскрипела криница,
И лентой хрустальной вода полилась.

Томимые зноем, и жадой, и зудом,
Пьют кони устало. Звенят удила.

Назойливо вьются слепни у седла,
И крупные мухи блестят изумрудом.

ТИХАЯ НОЧЬ

Месяц льет серебро над водой,
Где кремнистый по берегу скат,
Набегает вечерний прибой,
И ракушки дремотно шуршат.

Далеко одиноким огнем
Светит в сумраке дачный балкон.
Над сиренью, над сизым кустом
За оградой вспорхнул махаон.

Сладко сердцу в ночи отдохнуть.
Светел трепетный звездный приют.
Над пустынею вод — Млечный путь.
Тишина. Где-то в море поют.

БРАДОБРЕЙ

Облака. Дальний звон. Сквозь узор занавесок
Греет вешним лучом. Канарейка поет.

Перед зеркалом я. Брадобрей мой дремотно
Без конца что-то мне говорит — и стрижет.

Клонит в сон...

Как мираж — сумрак детской, лампадка,
Даль утраченных лет, Маин-Рида пора,
Первых чувств и любви первый сон —
все воскресло...
И как будто все было — недавно, вчера.

Звонко ножницы так же стучат,
как и в детстве,
Канарейка поет — и окно в голубом...
Только жизнь, вся-то жизнь
позади уж осталась,
И блестят волоса на полу серебром...

СУМЕРКИ

Дождь перестал. Над низкой балкой
Дымит обрывком туч гряда.
Вдоль рельс, под насыпью — в канавах
Мерцает мутная вода.

С намокших бричек у перрона
Возницы жмутся под забор.
Далеко, в небе догоревшем
Зажегся красный семафор.

Омытым блеском месяц светит
И серебрит издали —
Потемки луж, каменоломню,
Польны в степи и облака.

ВЕРБЛЮД

В зверинце в праздник гром органа,
И рев, и гомон, как в аду.
Толпа у клетки павиана,
И крик, и хохот какаду.
А там, за красной загородкой —
Горбы верблюда. По верхам
Скользит он взором с грустью кроткой,
Немой и непонятной нам.
Ладья пустынь, библейский путник,
Волхов брадатых древний спутник —
Я в снах Востока пред тобой.
Какой встает загадкой странной
Здесь, в обстановке балаганной,
Ветхозаветный образ твой!

НА ЯРМАРКЕ

Народ. На ярмарке, за каланчой,
Гудит оркестр армейских музыкантов.
Платков и лент, монист и ярких бантов
Плывет цветник в ряд с пестрою толпой.

Усленья утро блещет бирюзой.
У карусели сбор бабья и франтов.
Божба и торг у кож, сапог и рантов.
Пылят малышки вскачь за саранчой...

А на плацу, за старою канавой,
Перед купцом — цыган, посадкой бравой
Под иноходь гарцует напоказ.

И лих своей курчавой шевелюрой,
"Пади!" — кричит он нищенке понурой,
Прищурился к девкам черный глаз!..

("Современник". СПб., 1913. Кн. 6, июнь. С. 24.)

Евгений ДЕМЕНКО

Глаголом жечь, наречием гасить

Триумф новых средств коммуникации. Женились в "Скайпе", медовый месяц провели в "Вайбере", развелись в "Вотсапе". В результате никто не пострадал.

Верхи не могут, низы не хотят. "Камасутра" революционера.

Подумалось вдруг — как бы выглядела "Ромео и Джульетта", если бы Монтекки и Капулетти были приличными еврейскими семьями?

Жить стало не лучше, но веселее!

Новое слово придумал. Черноротенцы.

"Чай, кофе, потанцуем?" "Только потанцуем".

В Венецию со своей гондолой не ездят.

"Советское шаманское".

Тема диссертации: "Профессиональная деформация подошвы правого ботинка у водителей".

Добрался ли Санта-Клаус до Санта-Барбары?

— Кого у нас только не было! У нас и сейчас никого нет.

Весь мир — иллюзия. Какая, к чёрту, осознанность?

Глубоко внутри каждого из нас идёт непримиримая борьба между женщиной с пустым ведром и мужчиной с полным.

Одесский институт инженеров человеческих душ.

Как говорил классик, "другого народа у меня для вас нет, но шо с этим делать, непонятно".

"Снегурочка под снегом". Торт.

Перекинь населения.

Неожиданный кульбит. Евгений Онегин, будучи на гастролях с одноименной оперой в Праге, в антракте был замечен в буфете концертного зала "Рудольфинум". По свидетельствам очевидцев, он поедал бутерброды с тюлькой и требовал форшмак. "Видимо, этот Онегин не из Северной Пальмиры, а из Южной", — шептались в курилке зрители.

Может ли экономика отбрасывать тень?

Одесситки настолько прекрасны, что... сейчас уже доказано — Елена Прекрасная тоже была одесситкой.

Развалины одесских домов прекраснее и величественнее любого из чудес света,

но одесситы это не афишируют, чтобы толпы бесчинствующих туристов ещё больше их не развалили.

Каждый одессит с детства играет на скрипке, даже если он никогда этому не учился и у него нет скрипки.

В Одессе не принято знакомиться. Считается, что все и так уже друг с другом знакомы.

Я постоянно удивляюсь тому, что давно уже ничему не удивляюсь.

В чём опасность нашей жизни? Никогда ведь не угадаешь, когда именно наткнёшься на приличного человека.

Думаю о том, что первично: жизнь портит людей, или люди портят жизнь?

Футбольные команды "Красноморец", "Желтоморец", "Беломорец".

Одеялисты — люди, тянущие одеяло на себя.

А ведь если совместить биллион и миллиард, получится как раз биллиард.

Редактор Евгений ГОЛУБОВСКИЙ.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы. Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Дизайн и компьютерная верстка: ТИА "Вікна-Одеса" (тел. +38 067-480-37-05).

Регистрационное свидетельство N 508. Тираж 1000. Заказ N 88. Газета отпечатана в ИПП "Печатный дом".

Адрес редакции: 65014, Одесса, ул. Маршаловская, 7. Тел. 725-45-67, 725-53-68. www.odessitclub.org.